

Митя Метёлкин в Стране Синих Роз

Леонід Сапожніков

Повесть-сказка

СОДЕРЖАНИЕ

Тетрадь по геомудрии
Приключения на жвачковозе
Митя попадает к пиратам
Гибель "Акулы"
Побег из пещеры
Водолаз ищет Митю
Робот читает удивляндскую газету
Митя на Дереве Добрых Дел
Паровозик Чип-Чип
Лес загадочных звуков
Ловушка Цветовода
Встреча с лентяйской полицией
Бой в Посудных горах
Принцесса Неумея
Митю лечат теплыми картинками
Заговор против Сталевара
Машина с железным хоботом
Очень строгий штраф
Как Сплюхин стал пожарником
Тянушка пугается первый раз в жизни
Тянушка знакомится с Часовщиком
Засада на каланче
Автоинспектор гонится за пиратами
Тянушка с друзьями едет в Лентяйск
Король Баклуш проснулся
Пираты обыскивают робота
Праздничный обед у Баклуша
Хитрости королевского мудреца
Кроты-парашютисты
Последний фокус Кошупа
Пираты ищут черную пуговицу
Трамвай исполняет "желание" короля
Два разноцветных слова

Тетрадь по геомудрии

Познакомьтесь — это Митя Метёлкин, Петин брат. Знаете, отчего у него такие глаза?

Он только что вошел в комнату старшего брата Пети поискать бумагу для рисования и

вдруг услышал глухой таинственный голос:

— Эй, дядя!..

Дома никого не было, и Митя немножко испугался. Он даже подумал: убегу быстро в ванную и спрячусь за стиральной машиной! Но убежать никуда не стал, потому что был уже большой. И потом, очень хотелось узнать, кто же это говорит.

Митя внимательно осмотрелся. На столе брата Пети лежал хвостатый паяльник. Этот не умел разговаривать, а лишь тихонько потрескивал, когда его черный хвост вставляли в розетку. Блестящий будильник на подоконнике знал всего два слова: "Дзинь!" и "Тик-так!", а пузатые гантели могли выговорить только: "Бум! Бум", да и то если уронить их на пол.

— Я тут, дядя, я тут! — опять прозвучал таинственный голос. Он доносился — теперь уже было ясно — из нового шкафа в углу. Митя попятился к двери и храбро крикнул:

— Это кто там сидит в шкафу?!

— Я не сижу, а стою! — сказал голос.— И мне это уже надоело! Отопри, пожалуйста, дверцу — я выйду!

— Сначала отвечай, кто ты такой! — потребовал Митя.

— Я — Кибрик. Я хорошо тебя вижу. Я умею смотреть сквозь стены...

— Вот это да! — удивился Митя.— А меня научишь?

_ Попробую...

_ Ура-а!

Митя в два прыжка очутился возле шкафа и повернул ключ в замке. Дверца распахнулась. За ней стоял робот с ярко-зелеными глазами. Он приветливо кивнул усиками антенны и, плавно переставляя ноги, двинулся по паркету.

"Высо-окий! — подумал Митя. — Выше папы!"

Робот Кибрик замер лицом к стене. Его глаза вспыхнули, как два зеленых прожектора.

— Вижу за стеной беспорядок,— сказал он грустно.— Все не убрано, все разбросано. Наверное, там, в соседней комнате, живет ужасный неряха. Ты его знаешь?

— Знаю,— покраснел Митя.— Там я живу...

Кибрик вздохнул. Вздох был такой могучий, что с книжной полки сорвалась старая Петина тетрадь и закружилась по комнате. Митя поймал ее и прочитал на обложке: "Тетрадь по геомудрии".

— К сожалению,— сказал робот, разворачиваясь,— учиться смотреть сквозь стены

тебе еще рано. Сначала я научу тебя убирать. Подожди меня здесь две с половиной минуты.

Кибрик деловито пошагал в Митину комнату, а опечаленный Метелкин открыл тетрадь по геомудрии и стал искать, где в ней можно порисовать.

— Иди сюда! — громко позвал его Кибрик. — Готово! Я навел у тебя идеальный порядок.

Митя взглянул — и не поверил своим глазам. Все вещи в комнате были аккуратно разложены на кучки. В первой кучке лежали *авторучка, автобус и апельсин*. Во второй — *булавка, ботинки, бинт, бильярд*. В следующую кучку робот сложил все, что начиналось на букву "В": *винтики, валенки и ватрушку*...

— Учись, как надо убирать! — гордо сказал Кибрик. — Я разложил твои вещи по алфавиту. Это очень удобно.

— Ты так думаешь? — неуверенно спросил Митя.

— Что за вопрос! Теперь ты легко найдешь все, что тебе нужно. Например, тебе понадобилась...

— ...жвачка! — подсказал Митя.

— Будь по-твоему — жвачка так жвачка. Раньше ты искал бы ее целый час — сначала один, потом вместе с мамой. А теперь ты твердо знаешь, что она там!

И Кибрик указал на кучку, где лежали *железка, журнал, жвачка* и дохлый *жук*.

— Здорово! — сказал Митя. — Ты замечательно наводишь порядок. А рисовать ты умеешь?

— Нет, — вздохнул Кибрик. Он вздохнул совсем легонько, но золотистые занавески на окне затрепетали, как от ветра.

— Разве родители не рисуют с тобой? — спросил Митя.

— Мои родители, — сказал робот, — юные техники. Они построили меня и обучили разным профессиям. Я работал сварщиком, пожарником, поваром, сталеваром...

— Ого! — удивился Митя.

— Я умею водить корабль, трактор, самолет и автомобиль...

— Ого-го! — удивился Митя.

— Я очень быстро считаю, — продолжал Кибрик. — Могу сосчитать все звезды на небе и все песчинки на пляже. Делаю чертежи, фотографирую, а вот рисовать не умею. Родители считают, что это мне ни к чему.

— Это неправильно! — воскликнул Митя. — Человек должен рисовать!

³/₄ Но я же робот, — сказал Кибрик. — Сам я не могу научиться, а они меня не учат... Вчера один из моих родителей, Петя Метелкин, показал в клубе юных техников твои рисунки. Мне они так понравились, что я решил с тобой познакомиться. Петя ушел из клуба последним, и я незаметно двинулся за ним. Я не знал, как попасть в квартиру, но мне повезло: вам как раз привезли новую мебель, Я тайком забрался в шкаф, который стоял возле парадного, и грузчики потащили меня наверх. "Тяжело, елки-палки! — говорили они. — Откуда взялся такой шкафище на нашу голову?.." Всю ночь я простоял в шкафу, а утром, когда Петя ушел в школу, хотел выйти. Но дверца была заперта.

Ломать ее я не хотел: жалко! И вдруг вижу сквозь дверцу:ходишь ты, мой дядя.

$\frac{3}{4}$ Я твой дядя?—удивился Митя.

$\frac{3}{4}$ Конечно, дядя! Ведь ты брат моего папы Пети Метелкина.

$\frac{3}{4}$ Ага, понятно... Ладно, дядя так дядя. Давай дружить? Я научу тебя рисовать. Это нетрудно, вот увидишь!

Он порылся в кучке "Ф". В нее попали замечательные вещи: *фантики, фонарик, флажок, пустой флакон и футболка с зеленым крокодилом*. Под футболкой Митя нашел - угадайте-ка, что? Ну, конечно, *фломастеры*! Правда, их оставалось только два - синий и черный.

Митя открыл Петину тетрадь и нарисовал черным фломастером Кибрика. А чтобы картинка была веселее, пририсовал ему к ладони букет синих роз.

$\frac{3}{4}$ Ну, как, нравится?—спросил он робота.

$\frac{3}{4}$ Красиво!—похвалил Кибрик.— Но почему розы синие? Таких не бывает.

$\frac{3}{4}$ А по-моему, $\frac{3}{4}$ сказал Митя, $\frac{3}{4}$ есть на свете синие розы. Они растут в одной удивительной стране... В Удивляндии!

Робот задумался, в голове у него что-то защелкало, а железная рука, обнимавшая Митю за плечи, стала нагреваться, как утюг.

$\frac{3}{4}$ Что с тобой? Ты заболел?— забеспокоился Митя.

$\frac{3}{4}$ Нет, я здоров, $\frac{3}{4}$ ответил Кибрик.— Просто я сильно думаю. Объясни мне, что такое "удивительный". Я не нашел это слово у себя в голове.

$\frac{3}{4}$ Удивительный, $\frac{3}{4}$ начал Митя, $\frac{3}{4}$ это значит... Ну, я не знаю, как сказать. Лучше я нарисую.

— Опять меня? — обрадовался Кибрик.

— Нет, Удивительного Капитана! Он плавает в Удивляндию, страну синих роз!

Митя отыскал в тетради еще одно свободное местечко, и через минуту капитан был готов. Его ноги в замечательных флотских ботинках стояли на вершине треугольника. Митя немного подумал и сделал из треугольника скалу. Фуражка капитана упиралась в какое-то непонятное слово. "Ме-ди-а-на",— не без труда прочел Метелкин и решил: пусть капитана зовут Медиан.

— Теперь ты понял, что значит — удивительный? — спросил Митя робота.

$\frac{3}{4}$ Нет, не понял...— печально сказал Кибрик.

— А ты нарисуй его сам $\frac{3}{4}$ может, тогда поймешь?

— Твой капитан — выдумка, и Удивляндия — тоже, — ответил робот.— Я не смогу нарисовать то, чего нет на свете.

Он вздохнул, и тетрадь с Медианом взлетела, будто ее подхватил ураган. Она бешено завертелась посреди комнаты, и из этого верчения возник высокий человек в капитанской форме.

— Ха-ха! Это меня нет на свете?! — вскричал он так громко, что зазвенели оконные стекла,— В заливе стоит мой корабль. Немедленно ступайте за мной! Я приглашаю вас в Удивляндию, страну синих роз!..

Приключения на жвачковозе

Корабль капитана Медиана назывался "Карась", но пахло на нем не рыбой, а мандаринами. Это был корабль-жвачковоз: он возил в Удивляндию мандариновую жевательную резинку. И сейчас он тоже ее вез — целых четыре ящика. Митины ноги сами пошли по палубе к этим пахучим ящикам с оранжевыми наклейками.

— Стоп! — остановил Митю капитан и нахлобучил ему на голову бескозырку.

— С этой минуты,— сказал он торжественно,— ты не просто мальчик, ты — юнга!

Кибрик тоже получил бескозырку, но сразу надеть ее не сумел. Сначала пришлось проколоть в ней две дырочки для антенны. Взгляните, как идет ему матросская шапочка. Правда, хорош? Такому смело можно доверить штурвал.

— Юнга, отдай концы! — скомандовал капитан.

"Какие еще концы?" — растерянно подумал Митя и ответил:

— А я их у вас не брал...

— Концы,— подсказал ему Кибрик,— это по-морскому канаты. Отдать концы — значит отвязать корабль от берега.

— Ага, понятно! — сказал Митя и отвязал "Карась".

— Малый вперед! — приказал Кибрику Медиан. На морском языке это значит, что корабль должен идти малым ходом. А Метелкин подумал, что капитан обращается к нему: беги, малый, вперед! И побежал. Добежал до самого носа корабля и остановился в раздумье...

— Юнга Метелкин, надраить палубу! — прогремел громкоговоритель. Митя догадался, что это говорит капитан.

Драить — значит мыть и чистить. Это слово Митя знал. "Давай-ка на кухне пол надраим",— говорил ему по воскресеньям папа.

Митя нашел пустое ведро с веревкой. А водопроводного крана не увидел нигде и решил зачерпнуть воду из моря.

Ведро запрыгало на волнах, потом хлебнуло воды. Веревка сразу сильно натянулась. Митя хотел поднять ведро и потащил его изо всех сил, а оно изо всех сил потащило Митю.

— Мама! — закричал юнга Метелкин, вываливаясь за борт. Но в этот миг кто-то крепко ухватил его за пятку.

— Раз-два, взяли! — скомандовал сам себе капитан Медиан и вытянул Митю вместе с ведром на палубу.

— Какое-то несчастное ведро пересилило моего юнгу! — сказал он сердито.— Наверно, мало каши ел!

И он послал робота на камбуз — варить манную кашу. Пока Кибрик варил, Митя был рулевым. Он стоял у красивого деревянного штурвала. Покрутишь его направо — и "Карась" плывет направо. Покрутишь налево — и "Карась" налево. Но рулевой Метелкин старался не крутить без разрешения, боялся, что корабль налетит на скалу, А скал вокруг было мно-ого! Острых, очень похожих на треугольники из Петинной тетради по геомудрии.

— Что такое геомудрия? — спросил Митя капитана.

— Как ты сказал? — удивился Медиан. — А ну-ка, повтори!

— Геомудрия! — повторил Метелкин. — Так было написано на тетради, в которой я вас нарисовал.

— Не "геомудрия", а геометрия! — расхохотался капитан. — Ты ошибся, когда читал. Ха-ха-ха! Но ты — хэ-хэ-хэ! — замечательно ошибся. Геометрия действительно очень мудрая наука — хо-хо-хо-хо!..

От смеха у капитана потекли слезы, он стал утирать их большим платком и не увидел страшную опасность. А Метелкин смотрел на него и тоже не заметил, что "Карась" плывет прямо на скалу.

"Трах-тарарах!" — раздался грохот; это железный нос корабля ударился о каменный выступ. От сильного толчка Медиан с Митей вылетели из рубки на палубу.

— Кораблекрушение! В носу пробоина! — крикнул, вставая, капитан. Рулевой Метелкин тоже встал и стал щупать шишку на лбу, В это время на палубу вышел Кибрик, Он нес полное ведро манной каши с вареньем.

— Приятного аппетита! — сказал робот.^¾ Займусь ремонтом.

Он перенес ящики со жвачкой на корму. От тяжести она присела в воду, а нос "Карася" задрался, как у хвастунишки. Дыра-пробоина поднялась вместе с носом. Теперь она была над водой.

— Остается ее заварить, — сказал Кибрик, — Я ведь, между прочим, электросварщик.

"Щелк!" На животе у робота открылась дверца. Капитан и Митя увидели за дверцей шкафчик, в котором лежали и висели разные инструменты. Кибрик вынул оттуда сварочный пистолет. Потом достал большие ножницы, вырезал из железного листа заплату и накрыл ею дыру-пробоину.

— Заплату из материи пришивают иголкой, — сказал он Мите, — а эту я пришью сварочным пистолетом. Включи его в розетку у меня на спине ^¾ он ведь работает на электричестве.

Кибрик поднес пистолет к заплате и сказал: "Начали!" Из пистолета стала бить в железо маленькая голубая молния. Она так ослепительно сияла, что Митя с Медианом зажмурились. А робот смотрел на электрическую молнию зелеными глазами и аккуратно вел ее вдоль края заплаты.

— Готово! — сказал робот, — Заплата приварена.

— А не отвалится она от удара волны? — спросил капитан. — В море бывают такие волны! Выше слона!

— Моя заплата не боится никаких слонов, — обиделся Кибрик. — Её можно только отпилить железной пилой, но это очень трудно.

— Спасибо, Кубрик! — сказал капитан.

— Я не Кубрик, а Кибрик, — поправил робот.

— Неважно, — сказал Медиан. — Мне привычнее говорить "Кубрик". Ведь это хорошее морское слово.

— Хорошее, — согласился робот, — но меня зовут Кибрик. Правда, дядя Митя?

— Юнга — твой дядя? — удивился капитан,

— Да, Он брат моего папы Пети Метелкина.

— Ха! — воскликнул Медиан. — А сколько же этому дяде лет?

$\frac{3}{4}$ Было пять, а будет семь! — с гордостью ответил Митя. Он хотел добавить, что скоро пойдет в школу, но в животе у него громко заурчало.

— Это сигнал к обеду! — сказал капитан. — Мы совсем забыли про ведро с манной кашей.

— И клубничным вареньем! — добавил Митя, глотая слюнки. Никогда еще у него не было такого аппетита.

— Где твоя миска, Кубрик? — спросил капитан,

— Я не Кубрик, а Кибрик, — сказал робот. — Миска мне не нужна. Я работаю не на каше, а на электричестве.

— Оно вкусное? — заинтересовался Митя.

Кибрик не ответил. Его глаза, направленные на соседнюю скалу, ярко вспыхнули.

— Вижу за скалой большой корабль под черными парусами. Называется "Акула".

— Пираты! — воскликнул Медиан. — Этого только не хватало! Заводи, Кубрик, мотор — и полный вперед!

— Я не Кубрик, а Кибрик, — поправил робот.

— Ладно, потом будешь спорить! Заводи!

Но мотор не заводился — в нем что-то поломалось.

— Юнга Метелкин! — скомандовал капитан. — Ступай вниз, чини мотор. А мы с Кубриком будем защищаться!

И он поднял над "Карасем" три разноцветных флажка, которые по-морскому значат "УРА!"

Митя попадает к пиратам

Но Митя и не подумал спускаться в машинное отделение. Он забежал на камбуз и схватил длинную вилку. Вместо щита он взял крышку от кастрюли. Захватил и спички: кто знает, а вдруг пригодятся в бою.

Вооружившись, Митя поднялся на палубу и спрятался за ящиками: он боялся, что капитан его прогонит. А пиратское судно "Акула" уже vyplыло из-за скалы. На его мачтах раздувались паруса, черные от грязи.

У штурвала "Акулы" стоял атаман Горлохвват. На плече у него сидела черная ворона и курила папиросу. Остальные пираты, голые до пояса, загорали на куче тюфяков. Увидев "Карася", они лениво встали и начали зевать и чесаться.

Ворона Крук выплюнула окурок и хрипло крикнула капитану Медиану:

— Дай закур-рыть!

— Не курю! — ответил Медиан, смело глядя на черную ворону.

— Пираты, вы слышали?! — заорал Горлохвват. — Этот длинный обижает нашу птичку! Не дает ей закурить!

— У-у-у-у! — хором завывали пираты и замахали кривыми саблями. — Отдавай

жвачку, пока живой!

— Вы разбойники и хулиганы! — отвечал Медиан. — Ничего вы у меня не получите, кроме хороших затрещин.

— Ух ты, кар-рась! — выругалась ворона Крук. — Кр-рой его из ор-рудия!

$\frac{3}{4}$ Заряжай, братцы! — завопил Горлохват. — Всыплем этому храбрецу!

Но ленивые пираты не спешили заряжать пушку. Никому из них не хотелось поднимать тяжелое ядро.

— Заряжай, Нахалюга! — приказал Горлохват толстому пирату.

$\frac{3}{4}$ Не могу, у меня живот болит! — плаксивым голосом ответил тот.

$\frac{3}{4}$ Тогда ты, Дурошлеп! — обратился атаман к другому разбойнику.

— А чего это я?! — поднял крик Дурошлеп. — Я что, хуже всех? Лоботряс пускай заряжает! Или Разгильдяй!..

— Провалиться мне на этом месте! — разозлился Горлохват. — Свиньи вы ленивые, а не пираты!

— Кр-рокодилы! — добавила ворона Крук. — Кр-рэвэтки!

— Все тут лодыри поганые, кроме меня! — орал Горлохват и топал ногами.

— И кр-роме меня! — взмахнула крыльями ворона Крук. — Я кр-руглые сутки кр-ружу над мор-рэм! Я р-разведывательная вор-рона!

— Хотите вы жвачку или нет, я вас спрашиваю?! — крикнул Горлохват,

— Хоти-и-и-им!.. — страшно завопили пираты и снова замахали саблями,

— Тогда впер-ред! — гаркнул Горлохват, поворачивая штурвал "Акулы".

Капитан Медиан стоял возле рубки "Карася" и гневно смотрел на приближающихся пиратов. В руке он держал ведро с манной кашей. Вы спросите: почему ведро? Да потому, что на мирном жвачковозе не было ни-ка-кого оружия.

— Эй, ты, железное чучело! — крикнул Кибрику Горлохват, — Прислони своего капитана к стенке, а то он сейчас упадет от страха! В голове у робота защелкало: он искал там слово "чучело".

— Гы-гы-гы!.. — заржали пираты. Они были уже совсем рядом — вот-вот прыгнут со своей "Акулы" на жвачковоз!

Капитан Медиан быстро залез с ведром на крышу рубки и сильно раскрутил его вокруг себя на веревке. Ведро со свистом пролетало над самыми головами пиратов. От испуга они присели на корточки.

— Кар-раул! — вскрикнула ворона Крук. Один лишь Горлохват не растерялся: он подбежал на четвереньках к пушке и стал заталкивать в нее ядро.

Митя понял, что надо спасти капитана. "Что, если устроить у пиратов пожар? — подумал он. — Тогда Горлохват не успеет выстрелить!" И юнга Метелкин прыгнул на палубу "Акулы", чтобы поджечь громадную кучу тюфяков и подушек.

А робот Кибрик в эту секунду отыскал у себя в голове слово "чучело". Слово было очень обидное. Кибрик тяжело вздохнул. От этого поднялся ураганный ветер, он налетел на черные пиратские паруса и унес "Акулу" далеко в море.

Медиан и Кибрик не заметили, что вместе с пиратами унесло Митю. Они думали,

юнга чинит мотор "Карася".

Гибель "Акулы"

$\frac{3}{4}$ Ё-моё! Куда нас несет?! — испуганно вопили пираты.

Прежде чем они пришли в себя, Митя успел спрятаться под тюфяками.

— Пр-ровалиться мне на этом месте! — услышал он свирепый голос Горлохвата.— Испугались какого-то несчастного ведра с манной кашей!

_ Не пир-раты вы, а мокр-рые кур-рыцы! — крикнула ворона.

Митя осторожно отогнул край тюфяка и увидел пиратов. Они сидели на борту "Акулы", как на заборе, почесывались, курили и сплевывали на палубу. Перед ними, весь красный от злости, расхаживал Горлохват, потрясая волосатыми кулачищами.

— Четыре ящика жвачки! — орал он.— Да нам бы ее хватило на целый месяц!..

— Кр-роме жвачки "Кар-рась" везет чэр-рвонцы! — крикнула разведывательная ворона.

Пираты разинули рты.

— Откуда ты знаешь? — недоверчиво спросил Разгильдйй.

$\frac{3}{4}$ Двэр-рца! На животе у р-робота двэр-рца! — ответила ворона Крук.

Атаман звонко хлопнул себя по лбу:

— Как это я сам не додумался! В животе железного чучела спрятано богатство! Золото, червонцы!

— Золотце! Червончики!—загалдели пираты.— За железной дверцей богатство!..

— Лети и найди жвачковоз! — приказал Горлохват разведывательной вороне.— Скоро стемнеет. Мы нападём на него ночью, и тогда — провалиться мне на этом месте! — все деньги и жвачка будут наши!

— Наши! Наши!..—радостно повторяли пираты, потирая от жадности руки.

Ворона улетела.

— А ужин сегодня будет? — спросил толстый Нахалюга.

— Ты же говорил, у тебя живот болит! — напомнил с улыбочкой Разгильдйй.

— Он болит от голода,— сказал толстяк.— Вари, Дурошлеп, ужин, пока светло!

— Я что, хуже всех? — завизжал низенький Дурошлеп.

— Вари, а то получишь! — замахнулся на него Нахалюга.

— Пр-рекр-ратить! — зарычал Горлохват. — Станьте в кружок и посчитаемся. На кого выпадет, тот и будет варить!

Пираты обступили Горлохвата и начали считаться, Митя запомнил эту считалку слово в слово. Вот она.

ПЕРВАЯ ПИРАТСКАЯ СЧИТАЛКА

Аты-баты, мы — пираты,

Волосаты и усаты.

Подавайте нам дукаты,

И червонцы, и рубли!

Наше дело — кверху брюхом

Загорать, чесать за ухом,

А когда в желудке сухо —

Нападать на ко-ра-бли!

Варить выпало мрачному пирату по прозвищу Лоботряс. Это прозвище было написано у него на груди несмываемыми чернилами.

— Эх, до чего ж не везет! — проворчал Лоботряс и поплелся на камбуз. Остальные пираты пошли за ним следом, чтобы подгонять его и торопить.

Митя тоже был голодный, но совсем про это забыл. Он думал, как спасти своих друзей от ночного пиратского нападения. Можно вилкой проковырять дно "Акулы", чтобы она потонула, а самому прыгнуть в море и поплыть. Хорошо придумано! Вот если бы еще уметь плавать...

Пока он раздумывал, как помочь своим, стало совсем темно. В темноте захлопали крылья: это вернулась разведывательная ворона.

— На сэвэр-р! На сэвэр-р! — крикнула она пиратам.— Вокр-руг мр-рак! Кар-рашо подкр-радемся!

И тут Митя додумался: надо испортить компас "Акулы", чтобы разбойники не знали, где север.

Он выбрался из-под тюфяков и на цыпочках побежал к штурвалу. Возле штурвала светился компас величиной с тарелку. Митя поднес к нему вилку — и стрелка живо повернулась к вилке. Поднес металлическую пуговицу от курточки — стрелка заинтересовалась и этой железкой. Тогда Митя оторвал одну за другой все свои красивые, блестящие пуговицы и подсунул их под компас. Стрелка повернулась к ним, будто принимаясь. Она показывала теперь не на север, а на юг!

"Молодец!" — похвалил себя Митя. С таким компасом пираты не найдут жвачковоз. А он, юнга Метелкин, спустит сейчас на воду пиратскую шлюпку и погребет к своим друзьям.

Митя не боялся заблудиться в море. Он знал от брата Пети одну очень важную вещь: на небе есть Полярная звезда,— она всегда на севере. Так вот, ночью эта звездочка заменяет компас всем, у кого компаса нет!

Шлюпка была подвешена за бортом "Акулы" на канате. Чтобы ее спустить, надо было покрутить вал лебедки, похожий на деревянный вал колодца. Митя взялся за рукоятку, крутнул — и тут лебедка, которую никогда не смазывали, громко закричала.

В это время пираты, развалясь на тюфях, обгладывали сваренные Лоботрясом кости. Они ели так жадно, что за ушами трещало, и поэтому ничего не слышали. А ворона Крук сидела на мачте. Она украла на камбузе здоровенную костомаху и раздумывала, куда бы ее спрятать. Ворона услышала скрип лебедки, увидела Митю.

$\frac{3}{4}$ Р-руки ввэр-рх, кр-рошка! — злобно выкрикнула она.

Кость выпала из вороньего клюва ихватила Горлохвата по голове с такой силой, что из глаз у него посыпались горячие искры. От этих искр загорелись тюфяки, набитые соломой. Пираты мигом повскакивали и завопили:

— Пожар!

— Дэр-ржи его! — кричала ворона. Она кричала про Митю, но пираты этого не знали и подумали, что ворона от испуга сошла с ума.

А юнга Метелкин спустил шлюпку, соскользнул в нее по канату и оттолкнулся от пиратского корабля. Он уже взялся за весла, как вдруг на него набросилась ворона Крук.

Вот гдегодились Мите вилка с крышкой! Он сумел отбиться ими от свирепой разбойницы. А пожар все разгорался. Пираты не знали, как с ним бороться. Они умели бороться только с людьми, да и то с безоружными.

"Бабах!!!" — взорвалась бочка с порохом. Загорелись паруса и мачты.

— Спасайся, кто может! — крикнул Горлохват и, схватив единственный спасательный круг, прыгнул в море.

— Дэр-ржи кр-руг кр-рэпче! — закаркала ворона, садясь на голову своему хозяину.

— А как же я?.. А как же я?!. Спасите меня!.. — подняли крик остальные пираты.

— Эй, мальчик! Возьми меня в лодочку! — плаксиво закричал Нахалюга. — Я дам тебе за это шоколадку!

— Возьми лучше меня! — перебил его Разгильдяй. — Я подарю тебе сабельку!

— Спасешь меня — получишь пушку! — пообещал Лоботряс.

— Опять я хуже всех?! — завизжал Дурошлеп. — Ой, у меня, кажется, штаны горят!..

Мите стало жалко пиратов:

— Не нужны мне ваши подарки! Я спасу вас задаром, если дадите честное слово, что перестанете разбойничать.

— Даю два честных слова! — подпрыгнул Дурошлеп.

— Даю четыре! — перебил его Разгильдяй.

— Восемь! — крикнул Лоботряс.

$\frac{3}{4}$ А я — целых двенадцать! — зарыдал Нахалюга, размазывая по щекам жирные слезы. — Даю двенадцать честных слов, что перестану разбойничать! Я буду продавать мороженое!..

— Очень хорошо, — сказал Митя и подгреб к "Акуле". Пираты, отталкивая друг

друга, стали прыгать в шлюпку.

— И нас возьми, мальчик!—закричал Горлохвват, который болтался вместе с вороной в спасательном круге.— Провалиться мне на этом месте, если мы обидим хотя бы муху!

— Чёр-рвячка! — каркнула ворона.

— Отлично,— сказал юнга Метелкин и подобрал их тоже.

— Какой хороший мальчик! — сказал Горлохвват, подмигивая пиратам.

— Какой добрый! — подхватил Лоботряс и оскалил зубы.

— Какой бескорыстный! — прогнусавил Нахалюга.— Дай мы тебя за это обнимем!

— Не надо меня обнимать,— смутился Митя.

— Пираты, вы слышали?! — вскричал Горлохвват.— Этот дрянной мальчишка не желает, чтобы мы его обнимали!

— У-у-у-у!—завыли пираты.

— Он нас обидел,— продолжал Горлохвват,— и за это мы можем вышвырнуть его из шлюпки, как котенка. Но мы сделаем иначе: возьмем его в заложники. Запрем в нашей пещере и не выпустим, пока железное чучело не отдаст нам свое богатство!

— Золото! Червончики! — загалдели пираты, жадно сверкая глазами.

— А честное слово? — воскликнул Митя.— Вы же дали честное слово!

— Ха-ха, нашел кому верить! — заржали пираты. — Мы же негодяи!

И Митя понял: честное слово негодяя не годится. Ни-ку-да не годится! И верить негодяйскому слову нельзя.

Побег из пещеры

На рассвете шлюпка подплыла к берегу. На берегу стояла огромная Ржавая Скала, в которую с грохотом ударяли волны. Они подхватили шлюпку и понесли к черной дыре. Это был вход в пиратскую пещеру.

— Приехали!—сказал атаман, зажигая факел.

— Добро пожаловать, пленничек! — прогнусавил Нахалюга, выталкивая Митю из шлюпки.— Сейчас мы тебе покажем... как мы живем!

Крутая лестница, вырубленная в скале, вела в пещерный зал. С его потолка свисали большущие каменные сосульки — сталактиты. Под стенами стояли пузатые сундуки,— в них пираты хранили награбленное добро.

— Так и быть, поработаю за вас, бездельников, разведу костер! — пробурчал Горлохвват и поджег факелом жирные тряпки, сваленные посреди зала. Пираты сразу разлеглись вокруг огня на шкурах и матрацах,

— Мы будем греться и лопать колбасу,— сказал атаман Мите.— А тебя, кар-рась, посадим в самое холодное, самое страшное место пещеры!

— За что?!

— За то, что из-за тебя сгорела моя "Акула"! — проревел Горлохвват и потащил Митю к маленькой железной двери в дальнем углу зала. "Гржыр-рж!" — со скрежетом повернулся ключ в ржавом замке, и бедный пленник очутился один в темной норе, в

глубине которой раздавались страшные шорохи.

Пираты ждали, что Метелкин начнет стучать в дверь и громко рыдать. Они думали, Митя станет кричать: "Выпустите меня отсюда! Я буду слушаться!" Но юнга Метелкин не кричал. Он крепко зажал себе ладонью рот. Нет, не такой он человек, чтобы просить у негодаев пощады!

— Ишь ты, молчит! — удивился Разгильдьяй.

— Скор-ро закр-рычит! — пообещала ворона.

³/₄ Да! — сказал Горлохват. — И тогда он согласится делать все, что мы прикажем.

Он поможет нам завладеть богатством железного чучела!

А Митя вспомнил, что в кармане его курточки лежат спички. Он зажег одну, вторую — и увидел летучих мышей. Это они шуршали в глубине норы. .

Встретить в темноте летучую мышь не очень-то приятно, но это гораздо приятнее, чем встретить солнечным днем пирата. Митя немного успокоился, сказал мышам: "Брысь!" — и стал смотреть сквозь щелочку в двери на разбойников.

Они пили вино и пожирали колбасу.

— Ух, крепкое пойло! — крикнул Горлохват, высосав через горлышко всю бутылку. Его глаза и нос налились кровью, язык стал заплетаться. Остальные пираты тоже быстро пьянели. Вид у них был самый дурацкий.

— Ты меня уваж-жаешь? — приставал ко всем Дурошлеп. Разгильдьяй развлекал компанию: ходил на четвереньках и острым носом катал по полу пустую бутылку.

— Кончай валять дурака! — заорал на Разгильдьяя атаман. — Ты пират, а не клоун!

³/₄ Какие мы теперь пираты! — махнул рукой Лоботряс. — Все наше оружие потонуло... И пу-пу-пушка! И пи-пистолеты!

— Скоро у нас будет новое оружие! — рявкнул Горлохват. — Не верите? Тогда я открою вам этот самый... как он называется?

— Сэкр-рэт! — подсказала ворона Крук.

— Сначала скаж-жи, ты меня уваж-жаешь? — полез к нему Дурошлеп, но Горлохват с размаху надел ему на голову глиняный кувшин.

— Открою вам секрет! — продолжал Горлохват. — Баклуш Четвертый Лежебок, король всех лентяев, зовет нас на службу в лентяйскую полицию. Он даст нам оружие, вы меня поняли?

— По-оняли! По-оняли!.. — загудел Дурошлеп внутри кувшина.

— Он даст нам оружие, а мы за это поможем ему покорить трудолюбивых. И тогда они будут на нас... на нас...

— Тр-рудиться! — подсказала ворона Крук.

³/₄ Вот именно, трудиться, — сказал Горлохват. — Совсем позабыл это слово... И тогда трудолюбивые будут трудиться на нас и на остальных лентяев!

— Ох, здорово!.. Заживем — просто блеск!.. — зашумели пираты.

— Выпустите меня! Здесь душно и темно! — прозвучал жалобный голос.

— Ага, я же говорил, что этот мальчишка с "Карася" попросит пощады! — обрадовался Горлохват.

— При чем тут мальчишка? Это я прошу! — раздался тот же голос. Он доносился из кувшина, надетого на голову Дурошлепа.

— Тьфу ты! — выругался Горлохват и ударил кулаком по кувшину. Кувшин разлетелся вдребезги.

— А вот и я! — с глупой улыбкой сказал Дурошлеп и упал, потеряв сознание.

А Митя думал: кто такие трудолюбые? Где они живут? И как выбраться из этой мрачной пещеры?

Он снова зажег спичку. Нора уходила в глубь скалы. Двигаться по ней можно было только ползком. И Митя пополз.

Нора повернула налево, потом направо и круто пошла вверх. Митя расцарапал о каменные выступы локти и колени, но не обращал на это внимания. Каждую минуту он зажигал новую спичку и смотрел, куда ползти дальше. Он и не заметил, как коробок опустел $\frac{3}{4}$ осталась одна-единственная спичка...

Ему стало жутко. Позади пираты, впереди — черный мрак... И вдруг оттуда прозвучал тоненький голосок:

— Маль-чик-чик!

Голосок был нежный, и Митя ничуть не испугался.

— Маль-чик-чирик! — услышал он опять.

Митя зажег последнюю спичку — и кого же, вы думаете, он увидел?

Воробья! Воробушка!

Чирикая, серый шарик поскакал от Мити, будто приглашая его за собой. Когда Митя отставал, он останавливался и звонко повторял свое: "Маль-чик-чирик!"

А лаз поднимался, поворачивая в разные стороны. Вот еще один поворот — и в глаза ударил дневной свет! Он проникал сквозь широкую трещину в стене пещеры.

Митя выскочил наружу вслед за Воробушкой. Выскочил — и ахнул от неожиданности: он стоял на каменном уступе над пропастью. Далеко внизу пенились волны, они набегали на бережок, усеянный черными досками, но туда было страшно даже глянуть.

С трех сторон скала, с четвертой — пропасть... В трудное положение попал юнга Метелкин!

— Эх ты, серый! — грустно сказал он Воробушку. — Зря ты чик-чи-рикал!

И тут он увидел в небе связку воздушных шариков.

Разноцветная связка быстро приближалась. Ее тянул за собой белый аист. "Красиво! — подумал Митя. — Вот бы нарисовать!" Он думал, что аист летит куда-то на праздник.

Но белый Аист сел на каменный уступ рядом с Митей и протянул ему в красном клюве конец веревки. На другом ее конце трепыхались воздушные шарики — синие, розовые, зеленые...

— Привет! — поздоровался Аист.

— Привет! — ответил Митя.

— Это посылка, — сказал Аист. — Я почтальон.

Он сунул клюв в сумку, которая висела у него под крылом, и вынул оттуда почтовую открытку. Митя по слогам прочитал адрес:

Ржавая Скала

Уступ над пропастью

Мальчику в бескозырке

— Значит, это мне? — спросил Митя.

— Тебе, — подтвердил Аист.

— "Сме-ло пры-гай, не те-ряй ни монеты!" — прочел Метелкин на обороте открытки.

— "Ни минуты!" — поправил его Аист.

Внизу была подпись: "Бабуля Грибуля".

Митя глянул на камни у подножья скалы, на бережок с черными досками, и голова у него закружилась. Легко этой Бабуле писать: "Прыгай!", Сама бы попробовала прыгнуть с такой высоты!

— Прошло полминуты, — напомнил Аист. — Поторопись.

— У-у-у-у! — раздался страшный вой за спиной, в пещере, Митя понял: за ним погоня. Надо прыгать. Другого выхода нет! Он крепче ухватился за веревку и шагнул в пропасть...

Шарики не дали Мите разбиться. Они были надуты горячим воздухом. А горячий воздух очень легкий, он всегда рвется к небу, — вот шарики и тянули Митю ввысь. Будь связка побольше, она, наверно, утянула бы его под самые облака. Но шариков в ней было ровно столько, чтобы Митя не падал, а плавно, как на парашюте, опускался к подножью скалы.

— Не уйдешь, поганый мальчишка! — орали с каменного уступа пираты. — Сейчас наша птичка тебе покажет! Сейчас тебе тако-ое будет!..

— ...пр-росто кошмар-р! — каркнула ворона Крук и с налета проклюнула синий шарик. Взлетела — и снова метнулась вниз, проклюнула зеленый. Если лопнут еще несколько шариков, Мите конец!

— Чиррик-чик-чик! — звонко выкрикнул Воробушек, По-воробьиному это значит: "Все на помощь!"

— Чиррик-чик-чик! — повторило горное эхо, и отовсюду примчались тысячи воробьев. Они сбились в плотную стаю, похожую на зонт, и прикрыли шарики и Митю. А белый Аист настиг ворону, ударил ее широкой грудью.

— Я р-ранена, скор-рэй "скор-рую"! — закричала она, удирая наверх, к пиратам.

Митя плавно приземлился на узком берегу, где валялись черные доски. Это были

остатки разбитых бурями кораблей. Несколько досок лежали рядышком у самой воды. По ним деловито расхаживал большой пестрый дятел и клювом забивал гвозди.

— Это плотник. Строит плот,— сказал Аист.

Митя с уважением посмотрел на Дятла,

Тот накрепко скотил черные доски и постучал по ним клювом, будто кого-то звал. На этот стук из воды высунулась Рыба-пила. Она ровненько отпилила края досок там, где указывал ей Дятел.

— Плот готов,— сказал Аист и вынул из почтовой сумки под крылом что-то завернутое в газету.

— Что это? — спросил Митя.

— Еще одна посылка от Бабули Грибули,— ответил Аист.

— Пончик-чик! — прочирикали воробьи.

Только тут Митя вспомнил, что со вчерашнего утра ничего не ел.

— Спасибо вам с Бабулей! — сказал Митя.— И тебе, Дятел. И вам, воробушки!

$\frac{3}{4}$ Подул попутный ветер,— строго произнес Аист.— Быстрее в путь!

Юнга Метелкин снял курточку и прикрепил ее к мачте плота как парус. Аист длинным клювом сильно оттолкнул плот от берега.

— А кто такая Бабуля Грибуля? — крикнул Митя. — И где живут трудолюбы?

Он подумал немного и прокричал третий вопрос:

— Куда я приплыву?

Но ветер дул со стороны берега, быстро унося плот в море, и Аист не слышал Митиных вопросов.

Водолаз ищет Митю

А теперь вернемся на жвачковоз "Карась", который стоит все на том же месте, возле Треугольных скал, где произошел бой с пиратами. Капитан Медиан и робот Кибрик ищут пропавшего без вести юнгу Метелкина. Они ведь не заметили, как Митя перепрыгнул на пиратский корабль.

Сначала они подумали, что Митя играет с ними в прятки. Они обшарили весь жвачковоз, заглянули даже в мотор и в ведро с манной кашей, но никого не нашли.

Тогда капитан Медиан решил перехитрить Митю. Он стал посреди палубы и громко крикнул:

$\frac{3}{4}$ Эй, юнга, выходи, я тебя вижу!

Но Митя не вышел.

— Да куда же он запропастился?! — воскликнул капитан.

— Наверно, упал в воду,— печальным голосом проговорил робот.— Наверно, он упал в воду и... и... и...

Какое-то страшное слово застряло у Кибрика в горле. Медиан хлопнул робота по спине, чтобы ему было легче сказать.

— ...и утонул,— договорил робот, снимая с головы бескозырку. Из его зеленых глаз, как слезы, закапало машинное масло.

— Не плачь! — сказал Медиан.— Я отличный водолаз. Мы поднимем юнгу со дна и оживим. Быстрее помоги мне одеться!

Робот принялся надевать на капитана водолазный костюм. Сперва он натянул на него до самого подбородка резиновый комбинезон. Потом положил ему на плечи тяжелую медную накидку, похожую на круглый воротник. Надел на голову шлем и крепко-накрепко привинтил его болтами к медному воротнику. Но это еще не все!

Чтобы вода не вытолкнула нашего водолаза, как пробку, робот повесил ему на грудь тяжелые свинцовые тарелки, а на ноги надел водолазные галоши с толстыми свинцовыми подошвами.

С трудом переставляя ноги, водолаз Медиан спустился по лесенке с корабля и скрылся под водой. За ним тянулся длинный шланг, похожий на те, из которых поливают газоны. По этому шлангу водолазу подают воздух, чтобы он мог дышать на глубине. А по телефонному проводу, который рядом со шлангом, он может разговаривать со своим кораблем.

Медиан опустился на дно и стал смотреть сквозь круглое оконце в шлеме. Он видел серые лбы камней, зеленые водоросли. Медленно и важно проплыли две морские звезды. Промелькнул шустрый морской конек, очень похожий на шахматного коня.

— Ну, как, нашел дядю Митю? — раздался в наушниках голос робота.

$\frac{3}{4}$ Пока не видно,— ответил Медиан.— Но я буду искать.

Он ходил по дну вокруг "Карася" и осматривал каждый камень, каждую ямку в песке. Когда стемнело, зажег фонарь. На яркий свет приплыли любопытные рыбы.

— Не видели моего юнга? — спрашивал их Медиан, но рыбы таращили глаза и молчали.

Наступило утро. Усталый водолаз все еще искал Митю на дне моря. А юнга плыл в это время на плоту, который построил Дятел, и уплетал Бабулины пончики с повидлом.

Ветер весело надувал курточку-парус и принес Митин плот прямо к жвачковозу. Представляете, как обрадовался юнга Метелкин, увидав свой корабль? А с "Карася" Митю не заметили. Медиан только что вылез из моря, и робот Кибрик помогал ему снять водолазный костюм.

Митя хотел крикнуть: "Доброе утро!", но передумал. Он решил удивить своих друзей. По железной цепи от якоря он взобрался на палубу и спрятался за ящиками с мандариновой жвачкой.

— Клянусь геометрией,— говорил Кибрику Медиан,— я сделал все, что мог! Я разделил морское дно на квадраты и обшарил каждый из них. Я ходил вокруг "Карася" по окружности. Но все напрасно — юнги нигде нет. Можно подумать, что он растворился в воде, как сахар!

— Мой дядя не сахарный,— обиделся Кибрик.

$\frac{3}{4}$ Это правда,— сказал Медиан.— Но куда же он все-таки подевался?

Робот печально наклонил голову. Усики его антенны повисли, как ветки плакучей ивы,

— Какой хороший был дядя Митя! — сказал он.— Какой добрый! Обещал, что

научит меня рисовать...

— А какой любознательный! — вздохнул Медиан.— Хотел узнать, что такое геометрия, а я ему так и не объяснил...

— Эх! — добавил капитан. — Если б только юнга нашелся, я бы позволил ему рулить до самой Удивляндии!

— Ура-а! Я буду рулевым! — закричал Митя и выскочил из укрытия.

— Клянусь геометрией, это он! — воскликнул капитан Медиан и бросился к Мите.

На радостях они с Кибриком тискали его в объятиях, крепко хлопали по спине и тянули за уши. "Прямо как в день рождения, — подумал Метелкин, — только подарков нет". Потом он еще чуть-чуть подумал и решил, что встреча с верными друзьями — самый лучший подарок.

Робот читает удивляндскую газету

Наконец капитан и робот выпустили Митю из объятий, и он рассказал им о своих приключениях. Рассказал и секрет, услышанный в пещере: король лентяев Баклуш Четвертый со своей пиратской полицией хочет покорить трудолюбов.

— Ты знаешь, где живут трудолюбы? — спросил он капитана.

— В Удивляндии, — сказал Медиан. — К ним-то и плывет наш "Карась".

— Тогда давайте плыть очень быстро, — попросил Митя,— иначе лентяи нападут на трудолюбов раньше, чем мы приплывем!

— А мотор ты починил? — хитро спросил Медиан.

— Нет,— признался Митя.— Я все равно бы не сумел.

— "Не сумел, не сумел!" — передразнил его капитан. — Учись у Кубрика — он все умеет! Пока я был на дне моря, Кубрик починил наш мотор. Он починил его быстрее, чем жарят яичницу.

— Я не Кубрик, а Кибрик,— поправил робот, но капитан его не слушал. Он уже громко командовал:

— Все по местам! Якорь поднять!..

Митя стал к штурвалу,— ведь капитан разрешил ему рулить до самой Удивляндии. Теперь он, рулевой Метелкин, будет смотреть в оба. Не беспокойтесь, он больше не врежется ни в какую скалу!

"Карась" шел полным ходом. Капитан командовал. Митя рулил. Один только Кибрик скучал без работы. Он попросил у Мити газету, в которую Бабуля Грибуля завернула пончики с повидлом.

$\frac{3}{4}$ "Удивляндские новости", — прочитал он вслух ее название.

$\frac{3}{4}$ Вот видишь, а ты не верил, что есть Удивляндия! — весело сказал Митя.

— "Вчера трудолюбы построили новую железную дорогу, — читал робот.— Она соединила Бамбаламск с Деревом Добрых Дел. По новой дороге ездит паровозик Чип-Чип, который давно дружит с Бабулей Грибулей и с ее внучкой Тянучкой".

— Ничего не понимаю! — растерянно сказал Кибрик. В голове у него защелкало.

— Не напрягайся зря,— посоветовал ему капитан.— Читай дальше. Что будет

непонятно — я потом объясню.

Робот стал читать вторую страницу. Вот что было там напечатано:

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

*Сегодня у Сталевара день рождения. Трудолюбы подарили ему охапку
синих роз,*

*а Желательный Трамвай исполнил его желание: закалил всех детей
Удивляндии,*

чтобы они были крепкими, как сталь, и никогда не кашляли.

— Мне кажется, я схожу с ума,— встревожился робот.— Где это видано, чтобы трамвай исполнял желания? Он должен возить пассажиров, а не волшебничать!

— Ну, как ты не понимаешь! — воскликнул Митя.— Это же удивляндский трамвай!

— Бессмыслица, бессмыслица! — твердил Кибрик упрямо.— А от бессмыслиц я могу перегореть. Если я перегорю, замените, пожалуйста, у меня под мышкой предохранитель.

Третью страницу робот читал молча. Давайте заглянем через его плечо и прочитаем вместе с ним.

К НАМ ПЛЫВЕТ ЖВАЧКОВОЗ "КАРАСЬ"

С МАНДАРИНОВОЙ ЖЕВАТЕЛЬНОЙ РЕЗИНКОЙ!

Все дети Удивляндии с нетерпением его ждут. Вчера вечером возле Треугольных скал на жвачковоз напали ПИРАТЫ из королевства Лентяев. Мальчик с "Карася" попал к ним в плен!

Бабуля Грибуля, сидя на Дереве Добрых Дел, увидела это в подозрную трубу. Сегодня утром она послала на помощь бедному мальчику Ауста, Воробушка и Дятла с Рыбой-пилой.

**ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭТОЙ ВОЛНУЮЩЕЙ ИСТОРИИ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ НАШЕЙ ГАЗЕТЫ!**

— Ну и страна! — пробормотал робот. — Бабуля лазит по деревьям! Она должна сидеть не на ветке, а на скамейке возле дома и делать непослушным ребятам замечания...

Он взглянул на последнюю страницу:

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СНИМУ

голову вместе с шеей Кролику,
объедающему мои грядки,
Огородник Корнеплод.

ПРОДАЕТСЯ

сладкий вишневый кисель в бутылках и на разлив.
Деньги за кисель присылать по адресу:

Королевство лентяев, Его Величеству

Баклушу Четвертому Лежебоку (лично!)

— Так-так,— произнес Кибрик.— Интересно, кто выпускает эту газету? Ага, вот и фамилия редактора: Сорока-Белобока.

$\frac{3}{4}$ Это не фамилия,— сказал капитан Медиан.— Газету выпускает настоящая сорока. Она лучше всех знает удивляндские новости.

Из ушей робота пошел дым.

— Птица не может выпускать газету,— заговорил он, мигая зелеными глазами.— Это бессмыслица, ерунда и глупости. Предупреждаю: еще немного — и я перегорю.

— Привыкай, Кубрик! — сказал капитан.— В Удивляндии еще не то увидишь!

И он стал рассказывать про страну синих роз.

Митя запомнил этот рассказ и позже записал его. Вот что получилось:

"Когда-то, очень давно, в Удивляндии был только один город. Жили в нем трудолюбы и бездельники. Трудолюбы пахали землю, выращивали хлеб и кормили лентяев-бездельников. Удобрять землю тогда еще не умели, а без удобрений она быстро теряла силу и начинала родить вместо хлеба пустынные колючки. Поэтому трудолюбы уходили все дальше от города — туда, где земля была еще плодородной.

В конце концов трудолюбы построили собственный город. В нем с утра до вечера стучат кузнечные молоты: "Бам-балам!" В честь этого дружного стука трудолюбы назвали свой город Бамбаламском.

А город бездельников стал называться Лентяйск. Вы думаете, без трудолюбов лентяи погибли от голода? Нет, на их счастье в Лентяйске есть Кисельное озеро. И вот уже много-много лет лентяи едят вишневый кисель. Исключительно кисель! Три раза в день! Вы представляете, как он им надоел? Некоторые лентяи стали даже пиратами, лишь бы его не есть.

Ну, а кто же такая Бабуля Грибуля? Многие считают ее доброй волшебницей. Но сама она называет себя иначе: заведующая Деревом Добрых Дел. Живет Бабуля вместе с Внучкой Тянучкой в дупле большого старого дуба. В хорошую погоду она сидит на ветке, вяжет для Тянучки чулки и платья и поглядывает в длинную подзорную трубу: кому бы сделать доброе дело?"

— Мне она сделала целых три! — воскликнул юнга Метелкин. — Спасла из пещеры, накормила пончиками и помогла вернуться на жвачковоз!

— Скоро ты с ней познакомишься, — сказал Медиан и дал Мите бинокль. — Видишь на берегу высокий дуб? Это и есть Дерево Добрых Дел.

— А что там за оранжевые пятнышки в листве? — спросил Митя.

— Мандарины, — объяснил капитан. — А желуди у этого дуба шоколадные...

"Бум-м!" — раздался грохот: бедный Кибрик рухнул на палубу. Его предохранитель не выдержал стольких ужасных бессмыслиц.

Митя на Дереве Добрых Дел

Капитан Медиан заменил роботу предохранитель, и путешественники сошли с "Карася" на берег. Посреди синей от роз поляны росло Дерево Добрых Дел. Митя сразу побежал к нему.

$\frac{3}{4}$ С приездом! — сказали с Древа. — Эй, мальчик, открой рот!

Митя открыл — и в рот ему влетел шоколадный желудь.

$\frac{3}{4}$ Ну, что, метко я бросаю? — спросили с Древа.

Р-раз! $\frac{3}{4}$ и с верхушки дуба съехала по веревке, будто циркачка, лохматая загорелая девчонка с веселыми глазами.

$\frac{3}{4}$ Привет! — сказала она, одергивая рыжее вязаное платье. — Меня зовут Тянучка. А как тебя?

— Никак! — ответил Митя, потому что вдруг застеснялся.

— Интересное имя, — похвалила Тянучка. — Послушай, Никак, а по деревьям ты лазить умеешь?

— Еще как! — сказал юнга Метелкин.

— Ну, тогда полезли ко мне в гости! Вообще-то у нас с Бабулей есть лифт, но без него гораздо интереснее.

Р-раз! — и она исчезла в листве дуба. Митя полез за ней, громко сопя и расталкивая носом мандарины.

Наверно, Тянучка зацепилась за сучок своим платьем, потому что по ее следу тянулась рыжая шерстяная нить. Эта нить привела Митю к большому дуплу, в котором лохматая Внучка жила со своей Бабулей. Слева от входа висел голубой почтовый ящик, а справа стоял на толстых ветвях холодильник с нарисованным на дверце белым медведем.

Тянучка сидела на пороге дупла, болтая длинными ногами.

— Бабуля в Бамбаламске, — сказала она. — Скоро вернется. Хочешь мороженого?

Открыла дверцу холодильника — и Митя ахнул от удивления. Какого только мороженого в нем не было! В пачках! В трубочках! В стаканчиках! Шоколадное,

мармеладное, виноградное!.. Митя зажмурился и взял наугад "Удивляндское банановое с земляничным кремом".

Мороженое было удивительно вкусное! Митя съел его в два счета и посмотрел на Тянучку: не предложит ли вторую порцию? Но она сказала:

— Полезли выше! Осталось пять минут. В восемь вечера я должна сделать доброе дело.

— Какое? — спросил Митя.

— Увидишь!

И девчонка исчезла, — только рыжее платье мелькнуло в зеленой листве.

Митя, пытаясь, стал карабкаться следом. Он никогда еще не лазил по таким огромным деревьям, но не мог же он показать этой самой Внучке, что боится высоты.

Вот юнга Метелкин долез почти до вершины дуба. Выше было только гнездо Аиста-почтальона. Тянучка сидела в гамаке между ветками и, болтая ногами, глядела в подзорную трубу, которая висела на веревочке, как елочная игрушка.

— Скорее сюда! Осталась одна минута! — нетерпеливо позвала она юнгу Метелкина.

Но Митя будто прилип к стволу. До гамака нужно было пройти по ветке целых три шага.

— Да ты не бойся, — сказала Внучка. — Бабуля ходит здесь каждый день!

— Я не боюсь, я отдыхаю, — смутился юнга Метелкин.

— Ладно, отгадай пока загадку, — предложила Тянучка. — Без лапок, без ушей, а зайчик. Ну?

Митя так удивился, что забыл о своем страхе и легко дошел по ветке до гамака.

— Осталось полминуты, — сказала Тянучка. — Ну, что, сдаешься? Она достала из кармана зеркальце и стала ловить им солнечный луч,

— Отгадал! — обрадовался Митя. — Без лапок, без ушей — это же солнечный зайчик!

А зайчик выпрыгнул из девчонкиной ладони и поскакал через удивляндский лес, отражаясь от надетых на елки зеркальных верхушек. С последней елки он прыгнул в озеро и отскочил от зеркального карпа, который поджидал его, плавая на боку. В подзорную трубу было видно, как зайчик весело запрыгал по Бамбаламску, оттолкнулся от витрины универмага, от фары башенного крана и влетел в открытое окно на пятнадцатом этаже. В комнате спал Пекарь, Зайчик сел ему на переносицу, и Пекарь сразу проснулся. Он улыбнулся, вышел на балкон и помахал Тянучке рукой, а потом стал старательно делать вечернюю зарядку.

— Вот и сделали доброе дело, — сказала Тянучка. — Разбудили Пекаря, ему ведь на работу пора.

— Разве он работает вечером? — удивился Митя.

³/₄ Да. И вечером, и ночью, чтобы утром в магазине был свежий хлеб.

"Чип-чип! Чип-чип!.." — запыхтело вдали. Над лесом плыло в сторону Дерева Добрых Дел кудрявое белое облако.

— Паровозик! Бабуля едет! — радостно закричала Внучка. Она ухватила за веревку и — р-раз! — соскользнула на поляну. А Митя остался в гамаке. Не умел он так — и все!..

— Эй, Никак! Поторопись! — позвала Тянучка.

— Я никакой не Никак! — ответил юнга Метелкин. — Меня зовут Митя...

$\frac{3}{4}$ Наконец-то представился! $\frac{3}{4}$ фыркнула Внучка. $\frac{3}{4}$. Ну, ладно, сиди, я пришлю тебе лифт.

Она пронзительно свистнула — и над головой Метелкина завертелась ветка, накручивая на себя цепь. К цепи был привязан Крокодил. Поднимаясь, он бормотал:

— Не бойся, я добрый! Я только возьму тебя зубами за шиворот и доставлю вниз!

— Не надо! Я сам, без лифта! — воскликнул юнга Метелкин и мигом съехал по веревке наземь.

— Вот так бы сразу, — сказала Тянучка.

Они побежали на край поляны — к домику с вывеской "Станция Бабулино-Грибулино". Посреди платформы сидели на ящиках с жевательной резинкой капитан Медиан и робот. Увидев Тянучку, оба встали, и капитан отдал ей честь.

"Чип-чип! Чип-чип!" Из леса выехал паровозик с четырьмя разноцветными вагонами. Из вагонов с веселым гамом высыпали дети, а вслед за ними на платформу выпрыгнула Бабуля Грибуля. Румяная, толстенная, в большой круглой шляпе, она в самом деле была похожа на гриб. Последним вылез удивляндский поэт — Осел Ипполит. На голове у него тоже красовалась шляпа, только соломенная.

— Всем построиться! — кричала с крыши домика Сорока-Белобока. — Я сфотографирую вас для своей газеты. Гости с Бабулей — в центре! Мальчик, поправь бескозырку! Все радостно смотрят на Осли Ипполита, читающего гостям свои новые стихи!..

Осел Ипполит встал на задние ноги, ударил себя копытом в грудь и торжественно продекламировал:

Друзья, ваш славный жвачковоз

Приплыл в страну эх, синих роз.

На сердце ногу положа,

Я вам скажу: "Добро пожа!.."

— Bravo! — крикнула Сорока, щелкая фотоаппаратом. — А теперь похлопаем!

Митя захлопал в ладоши громче всех.

— Что такое "добро пожа"? — спросил он Тянучку.

— Это значит "добро пожаловать", — объяснила она. — Осел Ипполит ужасно

рассеянный и часто теряет концы слов.

Капитан Медиан раздал всем, кто был на поляне, мандариновую жвачку — целый ящик. Остальные ящики робот погрузил в поезд, чтобы паровозик отвез их в Бамбаламск.

Одна только Бабуля Грибуля отказалась от угощения. Она пригласила всех к Дереву Добрых Дел, ловко взобралась на его нижнюю ветку и ровно в восемь, когда в Митином городе по телевизору идет вечерняя сказка, начала рассказывать вечернюю быль...

Паровозик Чип-Чип

(Первая вечерняя быль)

Жил-был маленький паровоз Чип-Чип. Он возил по звонким рельсам поезда. Да-да! И пел в пути веселую песенку:

На полянке белый гриб,

Чипу-чипу-чипу-чип!

А зимою — белый пух,

Чипу-чипу-чух-чух-чух!

На кусте ворона; "Кар-р!"

Я пускаю белый пар,—

Чипу-чипу-тра-та-та —

Ни вороны, ни куста!

Однажды Чип-Чип стоял на станции и обедал — ел хрустящий уголь и запивал холодной водой. Только он проглотил последний уголек, как подошла девочка с книжкой

в руке.

— Ты любишь загадки? — спросила она.

— Ух-чух-чух! — ответил Чип-Чип, что значит на паровозьем языке: "Очень люблю!"

— "Зимой и летом — одним цветом",— сказала девочка.— Что это такое?

— Это, наверное, мой пар,— отвечал Чип-Чип.— Он всегда белый — и летом, и зимой. .

³/₄ Нет,— сказала девочка,— ты ошибся. Подумай хорошенько.

Чип-Чип думал-думал, пыхтел-пыхтел, но так ничего и не придумал. Он так сильно думал, что у него разболелась голова. И он попросил девочку позвать ему доктора.

Доктор надел белый халат, постучал Чип-Чипа молоточком и сказал:

Это, наверно,

У вас от нервов.

Я вам в масленку

Налью зеленку.

Пейте ее перед каждой едой,—

Я сам ее пил, когда был молодой.

И не возите тяжелые грузы —

Только конфеты, сидро и арбузы!

Больше гуляйте на свежем лугу.

Я больше ничем вам помочь не могу.

— Ну вот,— сказала девочка,— это я во всем виновата. Если бы я не задала тебе загадку, ты бы не заболел.

— Да,— прошептал паровозик,— я совсем больной. У меня, кажется, повысилось давление и температура.

— Ничего,— сказала девочка,— я тебя сейчас вылечу. Зимой и летом одним цветом — это елка! И не надо тебе пить никакую зеленку. И гулять по лугу тоже не надо, ты

же не корова!

$\frac{3}{4}$ Елка! — обрадовался Чип-Чип. — Как это я сразу не додумался!

Тут на светофоре зажегся зеленый сигнал, и паровозик тронулся в путь.

— Хочешь, я тебе тоже задам загадку? — крикнул он на прощанье девочке. —

"Маленький, удаленький, сквозь землю прошел" — что это такое?

— Гриб, — сказала девочка.

$\frac{3}{4}$ Нет, — засмеялся Чип-Чип, — это я! Это я проехал сквозь туннель!

Он быстро тянул за собой длинный тяжелый поезд и громко, весело пел:

Разве я похож на гриб,

Чипу-чипу-чип-чип-чип?

Это просто чепуха,

Чипу-чипу-ха-ха-ха!

Лес загадочных звуков

Бабуля Грибуля закончила свою вечернюю быль и сказала весело и строго:

— А теперь, озорники-проказники, я послушаю вас. Какие добрые дела сделали вы сегодня?

Ребята закричали наперебой:

— Я маме кашу сварил!..

— Я поливала деревья!..

— А я громко пел с балкона, чтобы всем было приятно!

— В следующий раз пой потише, — попросила Бабуля. — Ты испугал бегемота в зоопарке.

Она подозвала ребят ближе к дереву и метко бросила каждому в руки — что бы вы думали? Шоколадный желудь! За ним пачку мороженого! А за ней — мандарин.

— Уфф! Уфф! — запыхтел на станции Бабулино-Грибулино паровозик. На паровозьем языке это значит: "Пора в путь!"

Мальчишки и девчонки побежали к разноцветным вагонам. На светофоре зажегся зеленый свет. Поезд тронулся. Он возвращался в Бамбаламск.

— Спасибо! До завтра! — кричали Бабуле ребята и махали из вагонов руками.

Вдогонку за поездом помчался со страшным топотом отставший пассажир — Осел Ипполит.

— А теперь — спать, дорогие гости! — приказала Бабуля.— Завтра рано вставать. Лично я, как только выглянет солнце, должна разбудить Поливальщика улиц.

И она свистнула в два пальца, вызывая крокодила-лифтера.

— Спокойной ночи! —сказали Митя с капитаном и пошли на жвачковоз. Робот Кибрик шагал за ними молча и медленно.

Возле трапа робот остановился.

— Дядя Митя! — позвал он негромко — Ты совершенно забыл о том, что... о том, что... о том, что...

Его голос делался все тише, зеленые глаза угасали, а железные ноги начали заплетаться.

— Клянусь геометрией, он сейчас упадет в обморок! — встревожился капитан Медиан.— Что с ним такое, елки-палки?

— Акку... Акку...— еле слышно проговорил Кибрик.

_ Акула! — догадался капитан. — Его, наверное, укусила акула!

_ На поляне — акула? — удивился Митя.

— А почему бы нет? — сказал Медиан. — В Удивляндии все может быть!

— Так почему мы ее не видели?

Капитан на секунду задумался.

— А потому, — ответил он решительно, — что это была акула-невидимка!

— Акку... — прошептал Кибрик и затих.

— Аккумулятор! — вдруг понял юнга Метелкин.— "Акку" — это значит "аккумулятор", а не "акула"! У Кибрика разрядился аккумулятор, — да-да! — мне его показывал Петя. Это такая электрическая батарея, на которой работают роботы.

$\frac{3}{4}$ Гм-м! — прокашлялся Медиан. — Я, кажется, немного ошибся. Но это, клянусь геометрией, последняя ошибка в моей жизни.

Кибрика подключили длинным шнуром к электрической розетке корабля.

— К утру оживет, — сказал Медиан и ударил в медный колокол. Это был сигнал: "Всем спать!" Но Мите спать ничуть не хотелось. Он лежал в кубрике на узкой койке и вспоминал слова робота: "Ты совершенно забыл о том, что... о том, что..."

О чем же Митя забыл? Он думал изо всех сил, но догадка ускользала от него, как ртутный шарик. Попробуй-ка поймай ее в голове, набитой удивительными приключениями!

И все же Митя поймал. Он вскочил с койки, бросился будить капитана.

— Вставайте, вставайте! — тряс он его за плечо. — Мы забыли!.. Мы совсем забыли!..

— Хр-р-р! — храпел Медиан, как три мотора. Чтобы его разбудить, надо было выстрелить из пушки, а где ее взять?

Тогда юнга Метелкин сбежал по трапу и помчался к Дереву Добрых Дел.

— Подними меня к Тянушке! — попросил он сонного Крокодила.—Это очень важно!

— Лифт не работает, — зевнул Крокодил. — Приходи утром. И грозно добавил:

— А будешь еще шуметь — я тебя съем.

Тут по Митиной щеке скользнула шерстяная нить. "Снова вытянулась из Тянучкиного платья!" — догадался Митя. Как вы думаете, что он сделал? А? Ну, конечно же, подергал за эту нить! И Тянучка, которой не спалось, съехала по веревке на поляну.

— Привет! Что случилось? .

— Король всех лентяев, — сказал Митя, — собирается покорить трудолюбов. Я узнал об этом в пиратской пещере.

— Так что же ты молчал?!

— Забыл,— виновато вздохнул Митя.— Помнил, помнил — и вдруг забыл...

— Эх, ты! — сказала Тянучка.— Стой здесь.

Через минуту она вернулась с роликовыми коньками:

— Быстрее надеваем — и в Бамбаламск. Надо предупредить трудолюбов.

Коньки были особенные — чтобы ездить по рельсам. Тянучка ехала впереди. Рельсы тихо звенели.

Взошла луна, ее лимонный свет отразили зеркальные верхушки деревьев — и Митя заметил на шпалах оранжевую наклейку от ящика с мандариновой жвачкой. Ее, наверно, выронили из поезда. "Красивая", — подумал Митя и подобрал наклейку.

Лес был полон загадочных звуков. Треск, шорохи, скрип... Вот в чаще вспыхнули чьи-то желтые глаза... Вот кто-то сонно забормотал в папоротниках...

У Мити душа ушла в пятки, но лохматая Внучка уверенно ехала вперед, и Митина душа потихоньку вернулась на место.

Проехали небольшую платформу с вывеской: "Станция Лепестки". И вдруг из-за поворота выскочил черный зверь. Он бросился к Внучке, но девочка не испугалась. Присела на корточки, стала гладить страшного зверя, приговаривая:

— Пушок... Пушок... Ну, что у тебя стряслось?

После этих слов зверь показался Мите не таким уж большим. Можно сказать, даже маленьким. Это был Кролик, которому Цветовод Корнеплод обещал снять голову вместе с шеей.

Ловушка Цветовода

Что же случилось с Кроликом? Чтобы это понять, нам нужно сперва познакомиться с Цветоводом Корнеплодом.

Вот он осторожно ступает между цветочными грядками — маленький, лысый, в очках. В руке у него серебристая лейка, штаны закатаны до колен, а на загорелой макушке сидит пчела. Вы думаете, она его ужалит? Как бы не так! Пчелы дружат с Корнеплодом,— ведь он выращивает цветы, из душистого сока которых получается отличный мед.

Он не просто цветовод, а еще и селекционер — человек, который выводит новые, небывалые растения. Это он вывел удивительные синие розы, и теперь они растут по

всей Удивляндии, кроме Королевства Лентяев. Не любят розы лентяев, да и вообще — кто их любит?

Корнеплод живет не в городе, а в лесу, недалеко от станции Лепестки. Интересная у него работа. Но вот беда: Кролик Пушок повадился объедать у него по ночам цветы на грядках.

Посадил Корнеплод прекрасный ТЮЛЬПАН. Кролик съел заднюю половину — и от тюльпана остался ТЮЛЬ. Тюль, конечно, полезная вещь, но Корнеплод очень рассердился:

— Я цветовод, а не занавесковод!

Следующей ночью черный Кролик объел КОЛОКОЛЬЧИК. Он не тронул только первые три буквы. Утром Корнеплод вышел поливать цветы и ахнул: на месте нежно-голубого колокольчика торчал из земли корявый КОЛ...

Кто-нибудь другой схватил бы этот кол и бросился искать воришку, но Корнеплод был очень добрый человек.

"Хе-хе! — подумал он, — Кролик еще глупый и не понимает, что так делать стыдно. А значит, я должен ему это объяснить",

Вечером он посадил специально для Кролика вкусный ароматный цветок под названием ФИАЛКА. Когда стемнело, из-за деревьев вынырнул Пушок с аппетитом съел последние четыре буквы. Осталось ФИ, а слово "фи" на всех языках мира означает: "Как тебе не стыдно!"

Кролику действительно стало стыдно. Он убежал в лес и стал искать, чего бы еще поесть. И тут на глаза ему попался толстый белый гриб — БОРОВИК.

"Вот хорошо! — обрадовался Пушок. — Как раз хватит на ужин. Буду теперь питаться только боровиками и перестану объедать цветы".

Он откусил от боровика две последние буквы и — о ужас! — стал громко икать:

— ИК!.. ИК!..

А из остальных букв получился толстенный БОРОВ. Кролик испугался его и бросился наутек. А боров тоже струхнул и побежал в другую сторону. Он пробежал мимо домика Корнеплода и вытоптал целую грядку цветов. Долго еще в лесу раздавался треск — это живая гора сала ломилась сквозь кусты.

На следующий день Корнеплод ходил мрачный, как туча: он решил, что грядку вытоптал Кролик.

— Это не Пушок, а настоящий хулиган! — бормотал он себе под нос. — Все, конец, мое терпение лопнуло! Теперь я ему такое устрою!..

За домиком был небольшой пруд, в котором рос прекрасный водяной цветок ЛОТОС. Пушок давно облизывался на него, когда пробегал мимо, но достать из воды не мог. Корнеплод взял гвозди, молоток, пилу и стал делать деревянные мостки.

"Значит, так, — рассуждал он. — Пушок подойдет по мосткам к самому лотосу и вот что получится: ЛОТОСПУШОК.

Потом он — хрум-хрум! — начнет кушать. Съест С, слопают О, проглотит букву Т. И что же тогда получится? ЛОПУШОК.

Бедный Пушок, мне его жалко: ночью он превратится в лопушок..."

— Ах! — сказал Корнеплод, забивая последний гвоздь. — Какая ужасная ловушка! Сделаю-ка я пугательное объявление, чтобы Кролик сюда больше не бегал.

И он попросил Сороку напечатать в газете объявление пострашней. Помните, робот читал его на "Карасе"?

СНИМУ

голову вместе с шеей

Кролику, объедающему мои грядки.

Очень страшное получилось объявление! Но Пушок был малограмотный Кролик и не читал газет.

Поздно вечером, когда Корнеплод уснул, он снова прискакал к его домику. Он был очень голоден и все еще икал после вчерашнего боровика. Пушок заметил деревянные мостки, подкрался по ним к лотосу и — хрум! — съел букву С. Получилось: ЛОТОПУШОК. Он разинул рот, чтобы слопать О, и вдруг ему сделалось очень стыдно — еще стыднее, чем в прошлый раз.

"Такой красивый цветок, — подумал Кролик, — а я его испортил. И Цветовода жалко: пропала его работа..."

— Буду честным кроликом! — сказал Пушок решительно и не стал глотать букву О. Он ускакал в лес, а на месте цветка ЛОТОС, потерявшего последнюю букву, осталась в утешение Корнеплоду замечательная игра ЛОТО.

И все было бы прекрасно, если бы честный, но голодный Кролик не ухватил на бегу какой-то ЛИСТОК. Он раскусил его пополам. Ох, напрасно он это сделал! Из безобидного листка получились ЛИС и ТОК. ТОК ударил Кролика спереди, ЛИС бросился на него сзади — и конец бы длинноухому, если бы не Внучка с Митей, которые ехали в Бамбаламск по рельсам на роликовых коньках.

Теперь вы понимаете, почему черный Кролик так быстро мчался им навстречу?

Встреча с лентяйской полицией

Кролик Пушок быстро-быстро рассказывал Внучке с Митей о своих приключениях и все время оглядывался: не гонится ли кто?

— Не дрожи так, — сказала Тянучка. — Мы поедем дальше, а ты беги рядом, и никто тебя не тронет.

— Не могу бежать, — печально ответил Кролик. — Я должен сначала поесть, иначе я умру.

— Сейчас что-нибудь придумаем! — сказала Тянучка — Вон растет СЫРОЕЖКА. Она вкусная. Ешь, не бойся, Только не очень спеши! Из нее получится что-то интересное.

— Не страшное? — спросил Кролик.

— Ни капельки не страшное. Приятного аппетита!

Кролик жадно набросился на сыроежку, проглотил букву А, потом К, Ж, Е, О $\frac{3}{4}$ и получился... СЫР. Большой кусок золотистого сыра!

Тянучка дала его Мите:

$\frac{3}{4}$ Спрячь за пазуху, будет на завтрак. А теперь за мной! В Бамбаламск!

"Сильно командовать любит", — подумал Митя, но ничего не сказал, потому что лохматая девчонка уже неслась на коньках по рельсам. Рядом с ней бежал черный Кролик.

— Догоняй! — крикнули они юнге Метелкину.

Следующая станция называлась Большой Каштан. Перед ней стоял светофор, мигал желтым глазом и уныло твердил человеческим голосом:

— Осторожно, каштанопад! Осторожно, каштанопад!..

Внучка с Кроликом остановились.

— Что, каштанчиков испугались? — засмеялся Митя. — Ну-ка, дайте дорогу!

Вдруг впереди что-то бахнуло с громким треском, будто с крыши уронили арбуз.

— Что это? — удивился Митя.

— Каштанчик упал, — сказала Тянучка.

"Ничего себе каштанчики! — подумал Метелкин. — Такой как даст по голове!"

Они осторожно проехали под большим каштаном и увидели на поляне странные горы. Каменные — не каменные, снежные — не снежные...

— Это Посудные горы, — объяснила Тянучка. — Горы немытой посуды. Таких нет больше ни в одной стране.

— Ух ты! — удивился Митя. — А откуда они взялись?

— Понимаешь, тут рядом живет одна принцесса, она никогда не моет посуду. Поела — и выбрасывает.

— Она что, ненормальная? — спросил Метелкин.

— Тссс! — перебил его черный Кролик. — Сюда кто-то идет!..

— Пр-ровалиться мне на этом месте! — раздался за деревьями грубый крик. "Горлохват!" — узнал Митя голос атамана пиратов.

— Крадитесь быстрее! — орал Горлохват. — Полицейские вы или дохлые черепахи?!

Тянучка схватила Митю за руку, а кролика за длинные уши, и они со всех ног побежали к Посудным горам.

Бой в Посудных горах

Едва наши путешественники спрятались за горами, как из леса гуськом вышли пираты. Они были в серых мундирах лентяйской полиции и в высоких скрипучих сапогах.

Впереди крался Горлохват, за ним — свирепый Лоботряс, за Лоботрясом, отдуваясь, тащился жирный Нахалюга. А кто там четвертый — хитрый, с острым носом? Да это Разгильдяй! За ним, повизгивая колесом, едет пустая тачка, которую толкает низенький Дурошлеп.

— Стой! — скомандовал атаман. — Здесь будет наша засада. Все поняли, что нам

приказало Его Величество Король?

— А как же! — ответил Дурошлеп.

— Тогда скажи, что ты понял,— потребовал атаман.

³/₄ Не могу, — сморщился Дурошлеп, — у меня сапоги жмут.

Горлохват разозлился:

— Гром и молния! Придется рассказать все сначала. Но предупреждаю: если опять не запомните, я продырявлю ваши ленивые шкуры!

И он помахал перед носом каждого большим черным пистолетом.

— Значит, так,— продолжал Горлохват.— Видите тропинку под каштаном? По ней вот-вот будет возвращаться с поля Тракторист. Он с утра делал это самое... как оно называется? Пахал землю. Мы нападём на него, свяжем и отвезем на тачке в Лентяйск, в Тюремную башню Его Королевского Величества.

— А кто тачку повезет? Снова я? — заныл Дурошлеп.— Нет уж, нет уж, нетушки!

— Цыц! — прикрикнул на него Горлохват.— Ты бы лучше спросил: а почему Его Лентяйское Величество решило напасть на Тракториста?

— Ясное дело почему! — вмешался Нахалюга.— Наверно, Тракторист самый слабый из трудолюбов.

— Самый слабый? Ха-ха! — оскалил зубы атаман.— Да его силы хватит на четверых! Просто у него, провалиться мне на этом месте, самая важная профессия. Так сказал королевский Мудрец Мерзавио.

— Чего же в ней такого важного? — мрачно спросил Лоботряс.— Катается себе по полю на тракторе...

— Ых-хы-хы! — заржал Горлохват.— Ну и дурак же ты! Тракторист не катается, а пахает и посеваает... Тьфу ты! Пашет и сеет. Он пашет землю и сеет хлеб. Так сказал королевский мудрец.

— Ну и что? — спросил Нахалюга, ковыряя в носу.

— А вот что: мы захватим Тракториста — и трудолюбыв останутся без хлеба, без муки, без крупы. У них исчезнут каша, блинчики, лепешки...

— И пирожные! — облизнулся Разгильдяй.

— Да,— сказал Горлохват,— и пирожные! В Бамбаламске начнется голод. Трудолюбыв станут слабыми, как одуванчики. Вот тогда, говорит Мерзавио, мы и покорим их всех одним пальцем.

— Мизинчиком! — радостно крикнул Дурошлеп.— О-ля-ля! — Атаман похлопал его по плечу:

— Ты, я вижу, храбрец!

— Да, я такой,— ответил Дурошлеп, выпячивая хилую грудь.

— Это хорошо, — продолжал Горлохват. — Бери палку и садись под каштан. Когда появится Тракторист, кричи "Улю-лю!" и швыряй палку в листву. Каштаны посыплются на него градом, он упадет без сознания, и ты его крепко свяжешь.

— Все я да я! — взвизгнул Дурошлеп.— А вы что будете делать?

— О,— сказал Горлохват,— у нас есть еще одно важное дельце. Наша

разведывательная птичка, наша глазастая вороночка высмотрела, что железное чучело стоит на берегу без присмотра. Мы прогуляемся к нему, взломаем дверцу на животе и вернемся с полным мешком золота!

— Ур-я-я! — крикнули Нахалюга, Лоботряс и Разгильдяй.

— И я, и я с вами! — захныкал Дурошлеп. — Мне будет скучно одному в засаде.

— У тебя же сапоги жмут, — хитро напомнил Разгильдяй. — Так что сиди и помалкивай.

— Кончай разговор-ры! — закричал Горлохват. — Объявляю Дурошлепу королевский приказ: услышав шаги, пусть кричит "улю-лю!" и швыряет палку в каштан. Все остальные, стр-ройся-а! Мешок для золота взяли? К железному чучелу — чтоб его замучило — шагом марш!..

— Эх, что же нам делать? — прошептал Митя Тянучке. — Мне б сейчас какое-нибудь оружие!

Он сунул руку в карман, но никакого оружия не нашел. Там лежала только оранжевая наклейка от ящика с мандариновой жвачкой.

— А посуда что, не оружие? — крикнула Тянучка, взбегая на Посудные горы.

— Бей пиратов! — завопила она и метнула немытую тарелку в Горлохвата.

— "Бум-м!" — зазвенела от удара голова атамана. "Бом! Дзинь!" — попали в лоб ему блюдец и стакан.

Атаман зашатался, выронил пистолет.

— Наших бьют! — взвизгнул Дурошлеп и упал, оглушенный эмалированной кастрюлей.

"Это не Тянучка, — подумал Митя, — а настоящий посудомет!" Они с Кроликом еле успевали подавать ей "метательные снаряды". Что ни бросок — то в цель! Пираты бросились врассыпную.

— Тр-русы! — заорал Горлохват. — Кого испугались? Это же девчо...

Он не договорил слово "девчонка", потому что в рот ему влетела поварешка. Атаман выпучил глаза и с поварешкой во рту побежал на четвереньках за остальными.

— Ура! — закричали Митя и Кролик.

³/₄ Ну, как, метко? — с гордостью спросила Тянучка.

Пираты, отбежав за деревья, стали совещаться. Внучка тоже устроила военный совет.

— Мы должны взять их в плен, — сказала она.

— Правильно! — пискнул Кролик.

— Но это не так-то просто, — продолжала Тянучка.

— Совсем непросто! — вздохнул Кролик.

— Я придумала военную хитрость, — сказала Тянучка.

— Не ты одна такая умная! — шмыгнул носом юнга Метелкин и вынул из кармана оранжевую наклейку.

Митя стал шептать свою хитрость в левое ухо Кролика, а Внучка зашептала в правое. У бедного Пушки голова закружилась. Он кивнул, взял у Мити наклейку и

юркнул в кусты.

А четверо пиратов со страшным ревом пошли в атаку. Впереди себя они катили тарелконепробиваемую тачку с хворостом.

— Сдавайся, такая-сякая! — орал Горлохват. — Ух, сейчас мы тебе зададим!

Тянучка дернула Митю за рукав:

— Бежим!

И они побежали по шпалам в обратную сторону. Пробежали под большим каштаном, под светофором, твердящим "Осторожно, каштанопад!" Позади грохотали сапоги — погоня.

— Стой, стрелять будем! — вопили пираты.

Вот тут-то и пригодилась Митина военная хитрость. Кролик Пушок сидел за кустом, в зубах у него была НАКЛЕЙКА. Он пропустил Митю с Тянучкой, бросился под ноги разбойникам и мигом объел у наклейки две первые и две последние буквы. Получился КЛЕЙ. Целая лужа превосходного клея! Пираты вбежали в нее и прилипли. А Кролик скрылся в кустах.

Он нашел большой ЛОПУХ и, как научила его Тянучка, съел три первые буквы.

— УХ! — раздался такой оглушительный крик, что у Кролика чуть сердце не лопнуло. Но Пушок не струсил. Он бегал вокруг прилипших разбойников и быстро объедал один ЛОПУХ за другим.

— УХ!.. УХ!.. УХ!.. — несло со всех сторон.

— Вы окружены! — крикнули пиратам ребята. — Берем вас в плен! И расцеловали Кролика: Митя в левую щечку, а Внучка в правую.

Как пираты ни дергались, чтобы освободиться, все было напрасно: их сапоги приклеились крепко-накрепко.

— Пропала моя головушка, — заскулили Разгильдяй и Нахалюга,

— Пришел мне конец, — зарыдал Лоботряс.

³/₄ Рано плачете, дурачье! — рявкнул Горлохват. — Делайте, как я! Он выпрыгнул из сапог и стал удирать к большому каштану.

А под каштаном в эту минуту очнулся Дурошлеп, сбитый в бою эмалированной кастрюлей. Он услышал топот бегущих пиратов и подумал, что это Тракторист.

— Улю-лю! — заорал он и, швырнув палку в листву, быстренько накрылся кастрюлей. Вокруг забухало, затрещало...

Когда все стихло, под деревом лежали четыре оглушенных пирата. Э, а где же Дурошлеп? Из земли торчит только кастрюля, которая была у него на голове. Оказывается, по кастрюле ударил тяжеленный каштан и вогнал Дурошлепа в землю.

Митя взял Дурошлепа за уши, но выдернуть из земли не смог. Вспомнили сказку про репку и стали тянуть втроем: Митя за Дурошлепа, Внучка за Митю, Кролик за Внучку. Но тут послышалась веселая песенка — с поля шагал Тракторист. Он увидел прибитых каштанами пиратов и начал делать им искусственное дыхание.

— Это негодяи! — сказал ему Митя. — Они хотят покорить трудолюбов!

— Да! — подтвердила Тянучка. — Они хотели посадить вас в тюрьму, чтобы

трудолюбыв стали слабыми, как одуванчики!

— Вот как? — удивился Тракторист. Он сложил четверых пиратов на тачку, а Дурошлепа выдернул из земли и взял под мышку.

— Отвезу в больницу, — сказал он ребятам. — Пусть их сначала вылечат, а там посмотрим.

Принцесса Неумея

— Мы победили, ту-ру-ру! — запела Тянучка, прыгая на одной ножке. — Скажу Бабуле, пусть наградит вас шоколадными медалями.

— Мне бы лучше орден, — загордился Кролик. — Шоколадно-морковный с изюмом! И тут он вдруг почуял запах слез.

Кто может плакать в лесу ночью? Наверное, кто-то заблудился? Нет, это плакала в своем лесном тереме принцесса Неумея — та самая, которая выбрасывала немытую посуду.

Вы спросите: почему она ее не мыла? Да потому, что не умела! Она не умела даже вскипятить молоко, которое привозил ей каждое утро паровозик Чип-Чип. Молоко убегало у нее из кастрюли и текло горячими ручьями во двор, где вечно стояла большая белая лужа.

У Неумей было двенадцать котов — двенадцать рыжих усатых лодырей. Они то спали, то пили из молочной лужи, а на охоту ходить и не думали. Неудивительно, что мышей в доме развелось видимо-невидимо. Принцесса ужасно их боялась и, как только вечерело, пряталась под стеклянный колпак.

Мыши так обнаглели, что стали водить вокруг колпака хоровод и строить Неумее рожицы. Она не могла теперь выйти даже днем. Так и осталась бы Неумея навсегда под колпаком, если бы не Кролик. После боя с пиратами он задрал нос и унюхал ее горькие слезы.

— Там кто-то плачет, — шепнул Пушок ребятам и лапкой показал на терем принцессы.

— Это Неумея, — сказала Тянучка. — Интересно, чего это она ревет?

— Пойдем-ка посмотрим, — предложил Митя. — Может, на нее тоже напали лентяи?

— Не нападут! — махнула рукой Тянучка. — Она же их дальняя родственница: троюродная племянница лентяйского короля!

— Все равно надо узнать, что случилось, ³/₄ решительно сказал Митя.

— Ох, не люблю белоручек! — вздохнула Тянучка. — Ну да ладно, пойдем...

Они обошли Посудные горы, молочную лужу и стали тихо подниматься на крыльцо. Кролик храбро ступал рядом с Внучкой: надеялся заработать еще одну награду. Вдруг под ногами раздался визг — такой дикий и свирепый, что юнга Метелкин высоко подпрыгнул, а Кролик дал стрекача в кусты.

— Спокойно, мальчики, это кот, — сказала Тянучка. — Он спал, а вы ему на хвост наступили.

Осторожно вошли в терем и заглянули в большую комнату, залитую лунным

светом. Посреди комнаты под стеклянным колпаком сидела, закрыв лицо ладонями, Неумея. Она дрожала и обливалась слезами, а вокруг...

— Ой! — пискнул Кролик и попятился к выходу.

— Ой! — прошептала Внучка и тоже попятилась.

А у Мити от удивления широко открылся рот.

Вокруг колпака маршировали на задних лапках мыши. Они шагали строем по сорок мышей в ряду. Их было, наверное, тысяч семь, и все они пели пугательную песню. Кто храбрый, может ее послушать. Вот она.

ПУГАТЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ МЫШЕЙ

Здесь хозяйничают мыши

От подвала и до крыши.

Все съедим тут, а потом

Сварим суп с котом!

Плачь, принцесса Неумея,—

Мы тебя не пожалеем!

На беспомощных нерях

Нагоняем страх!

Парадом командовал мышиный главарь по имени Мышьяк. Он сидел на верхушке стеклянного колпака и махал спичкой, как дирижер палочкой. Вдруг он повернулся в Митину сторону и зашевелил усами, принюхиваясь.

— Сыр! — вскричал он пронзительно.

— Сыр! — крикнули жадным хором семь тысяч мышей.

— Сыр! — сказала Тянучка, хватая Митю за руку.— Брось им скорее наш сыр, а не то они тебя слопают!

— Э, нет! — ответил юнга Метелкин.— Стану я бояться каких-то мышей...

— Вперед! — скомандовал Мышьяк.

Митя выбежал на крыльцо. Мыши за ним.

Митя бросился к железной дороге. Мыши — следом.

Митя мигом надел роликовые коньки и помчался в сторону Бамбаламска. Мыши неслись вдогонку, как серая волна.

"Впереди должно быть озеро,— думал Митя,— Вскочу в лодку и поплыву, А они утонут... Ох, кажется, догоняют! Вот подлые — семь тысяч на одного!"

Но вот наконец и озеро. Пляж. И, как назло, ни лодочки! Одни только деревянные грибки да белый ящик с надписью: "Мороженое".

"Пропал!"— подумал юнга Метелкин, швыряя в мышей роликовые коньки.

А ноги сами несли его к ящику.

Митя поднял крышку. Ящик был пустой.

Может, залезть вовнутрь? Нет, надо сделать иначе. Он выхватил из-за пазухи кусок сыра и бросил в ящик.

— Сыр! — жадно взвизгнул Мышьяк.

— Сыр!! — подхватили хором семь тысяч мышей и ринулись вслед за сыром. Как только в ящик юркнула последняя мышь, Митя захлопнул железную крышку и побежал назад. Тянучка с Кроликом нетерпеливо ждали его возле терема принцессы.

— Смотри-ка, живой и невредимый! — обрадовалась Тянучка.— Только спотыкается почему-то.

— Я спотыкаюсь от усталости,— ответил Митя.— За мной все время кто-то гоняется — то пираты, то мыши...

А Неумея все еще сидела под колпаком. Спасибо, хоть плакать перестала.

— Эй, принцесса, выходи! — крикнула Тянучка.— Мышей уже нет, а работы много.

— Ка-кой ра-боты? — пролепетала Неумея.

— Обыкновенной. Будешь сейчас мыть свою посуду.

— Я не у-мею...

— Ничего, научим,— сказала Внучка.

— У меня платье зо-лотое. Я его запачкаю...

$\frac{3}{4}$ Наденешь передник — и не запачкаешь,— сказала Тянучка.

Она взяла большую тряпку и показала Неумее, как нужно мыть.

Митя с Кроликом взяли лопаты и засыпали молочную лужу песком.

Двенадцать голодных котов проснулись, не увидели ни молока, ни объедков и, грозно мяукая, пошли искать мышей...

Митю лечат теплыми картинками

Наутро Бабуля наградила Кролика орденом Морковки, а юнге Метелкину сказала:

$\frac{3}{4}$ Лезь на Дерево, герой. Кушай все, что понравится, только не лопни!

Сначала Мите понравились мандарины. Он ел их, пока не устал обдирать кожуру. Потом ему понравились шоколадные желуди. Митя решил съесть ровно сто штук, но все время ошибался в счете и начинал сначала. Кряхтя, он долез до холодильника с белым медведем на дверце.

$\frac{3}{4}$ Эй, мишка,— спросил,— какое тут у тебя мороженое самое лучшее?

$\frac{3}{4}$ Я скажу от души: все сорта хороши,— заговорил нарисованный медведь.— Есть новинка: арбузное, удивительно вкусное!.. Эскимо из винограда — детям радость и награда!..

Не успевал Митя доест одно мороженое, как белый мишка начинал расхваливать другое,— и юнга Метелкин без остановки ел порцию за порцией. Он и не заметил, как весь покрылся инеем.

— Ананасное — прекрасное!.. Клубничное — отличное!..— продолжал угощать медведь.

К счастью, появилась Тянучка. Сначала она не узнала Митю — подумала, что это Дед Мороз. Потом ахнула, три раза оглушительно свистнула — и на этот свист прилетел розовый вертолет.

— Человек замерзает! Быстрее в больницу! — сказала Тянучка Пилоту.

— Ежевичное — очень приличное! — неслось им вдогонку: щедрый мишка не мог остановиться.

Вертолет приземлился на большой веранде бамбаламской больницы. Подъехала самоходная кровать на колесиках, Пилот с Тянучкой положили на нее Митю, и кровать покатила по длинному коридору в двенадцатую палату.

$\frac{3}{4}$ А тебе, девочка, нельзя! — строго сказала она Тянучке, которая бежала следом.— Больница — это тебе не шуточки!

В палате их встретила Медсестра.

— Скажи "а-а-а"!— попросила она Митю.

— А-а-а!..— хрипло запел Митя, распахнув рот.

Тут вошел толстый Доктор, глянул в Митино горло и произнес:

— Так-так... С больным все ясно: ангина, и опасная! Обжорство виновато! Компресс ему из ваты, три горьких аспиринок и теплые картинки!

Медсестра дала Мите три таблетки, ловко укутала его ватой и взяла цветные мелки:

— Сейчас я буду рисовать тебе теплые картинки.

— Что-что? — не понял Митя.

— Согревающие рисунки,— объяснила Медсестра.— Они у нас вместо горчичников. И нарисовала прямо на стене шагающего по пустыне верблюда.

— Ну, как? Согревает? — спросила, но Митя не успел ответить: в палату вошли робот Кибрик и капитан Медиан.

— Посторонним вход воспрещен! — сердито проскрипела кровать.

— Хо-хо! — воскликнул капитан.— Это мы, что ли, посторонние? Я пришел к своему юнге!

— А я — к своему дяде, — сказал Кибрик. — Здравствуйте, уважаемая Медсестра!

— Последний раз говорю вам: освободите помещение! — потребовала кровать.

— Замолчи, — сказала Медсестра,— как тебе не стыдно! Это хорошо, что к больному пришли друзья: они нарисуют ему согревающие картинки. Рисунки друзей — самые теплые. Да-да!

— Ерун-да! — проворчала кровать.

Капитан Медиан повернулся к верблюду, прищурился и сказал:

— Хорошо! Я ездил на таком же, когда был в Египте. Бери, Кубрик, мелок и рисуй дальше.

— Я не Кубрик, а Кибрик,— печально произнес робот.— И я не умею рисовать.

— Сейчас научишься,— пообещал капитан. — Что на свете самое горячее?

— Солнце,— ответил Кибрик.

$\frac{3}{4}$ Вот и начерти его вверху. Круг, а от него лучи во все стороны.

Кибрик начертил.

$\frac{3}{4}$ Как настоящее! — похвалил Медиан.— Теперь начерти пирамиду.

Кибрик начертил.

— Точно такую пирамиду я трогал руками в Египте,— сказал Медиан. — Она из камня и раскаляется на солнцепеке — ух-х!.. Клянусь геометрией, юнга, тебе уже жарко! А теперь, Кубрик, начерти своего дядю верхом на верблюде.

Робот расхрабрился: нарисовал голову-кружок, нос-треугольник, туловище-овал... Наш художник перерисовал эту картинку. Правда же, теплая?

— Спасибо, Кибрик,— сказал Митя.— Вот ты и научился рисовать,

— Я очень старался,— ответил робот,— Ведь это твое лекарство.

— Тоже мне, доктор нашелся! — проскрипела Митина кровать.— Ступайте-ка оба домой по-хорошему, а мне с больным на прогулку пора!

Заговор против Сталевара

Пираты, которых доставил в больницу Тракторист, лежали в тринадцатой палате. Они долго не приходили в себя: каштаны здорово-таки их пришибли. Медсестра мазала их зеленкой, делала уколы, компрессы — и утром пираты выздоровели, но решили притворяться больными,

— Будем говорить, что у нас болит сердце! — предложил Нахалюга,

— Ых-хы-хы! — засмеялся Горлохват, — Кто же нам поверит? Ведь всем известно, что мы — бессердечные!

— Гланды! — придумал Разгильдяй.— Будем жаловаться на гланды!

— А что это такое и с чем его едят? — спросил Лоботряс, но тут пришли Доктор с Медсестрой.

— Ла-ла-ла! Как дела? — весело пропел толстый Доктор.

— Гла-а-анды...— жалобно застонали пираты,— Гла-анды болят!

— Скажите "а-а-а!" — велела Медсестра.

— А-а-а-а!..— завyli пираты, широко разинув рты.

Доктор стал заглядывать им в горло, но оттуда так несло табачищем, что бедняга не выдержал и упал в обморок. Горлохват дыхнул на Медсестру — и она тоже потеряла сознание.

— Под стол их, братцы! — рявкнул Горлохват.— Пока они очухаются, мы успеем выполнить второй приказ Его Лентяйского Величества.

— А оно еще чего-то приказало? — спросил Дурошлеп.

— Да,— сказал Горлохват.— Оно умное и дальновидное, не то что ты, куриная голова! Оно предвидело, что из-за тебя, безмозглого Дурошлепа, мы не захватим в плен Тракториста. И приказало нам в случае неудачи напасть на другого Очень Важного Трудолюба.

— Так это же Доктор с Медсестрой! — обрадовался Разгильдяй.— Мы на них уже напали! Отвезем их в Лентяйск — и все трудолюбы станут болеть, чихать, кашлять...

— Ых-х-х! — скривился атаман.— Газету надо читать! Тогда бы ты знал, что в день рождения Сталеваара Желательный Трамвай исполнил его желание...

Он вынул из-под подушки обрывок газеты и прочел вслух:

— "...исполнил его желание: закалил всех детей Удивляндии, чтобы они были крепкими, как сталь, и никогда не кашляли". Понятно тебе? А из детей вырастают взрослые. И, значит, врачи в Удивляндии скоро будут не нужны. Теперь угадайте, гром и молния: а кто же нужен? Очень нужен? Оч-чень и оч-чень?

— Повар! — облизнулся Нахалюга.— Я есть хочу.

— Сапожник! — сказал Дурошлеп.—У меня сапоги жмут.

— Портной! — перебил его Лоботряс.— Мой полицейский мундир вчера ночью лопнул по швам!

— Прекратить!!!! — заорал Горлохват так, что дрогнули стены. Пираты умолкли.

— Провалиться мне на этом месте,— продолжал атаман,— каждый из вас прав. Нужен и Повар, и Портной, и Сапожник — куда от них денешься? Но у Повара не было бы стальных котлов, у Портного — стальных ножниц, а у Сапожника — стального молотка, если бы не Сталеваар! Так сказал королевский мудрец Мерзавио.

— Значит, будем брать Сталеваара? — догадался Разгильдяй.

— Да,— сказал Горлохват.— Запрет голубчика-сталеваарчика в Тюремной башне. Без него в Бамбаламске не смогут делать стальные инструменты, стальные машины, и вся работа скоро замр-рет! Остановятся — ых-хы-хы! — заводишки, заржавеют железные дороженьки. Поломается трактор,— а нового нет. Начнется уж-жасный голод, трудолюбы станут сла-а-абень-кими, как бабочки, и тогда мы их всех...

— ...в сачок! — гаркнули хором пираты.

³/₄ Слушайте, что придумал Мерзавио,— продолжал атаман.— Один из нас соберет мелатомол... нет, металомел... Тьфу ты! Короче, старые железяки. Он отвезет их на тачке Сталеваару и скажет: "Научи меня, как сварить из них сталь". Сталеваар обрадуется, даст ему большую лопату...

— Почему вы все на меня смотрите? — нервно спросил Дурошлеп.

— А просто так. Ых-хы-хы! Даст Сталеваар ему лопату, покажет кой-чего, и тут появимся мы четверо в белых халатах. Я скажу Сталеваару: "У вас опаснейшая болезнь — дикая свинка. Ложитесь в тачку, мы должны отвезти вас в изолятор". "А кто же будет сталь варить?" — спросит он. "Ваш ученик,— скажу я.— Вот этот, с лопатой". И если Сталеваар будет спорить, Дурошлеп оглушит его лопатой, и все.

— Я так и знал! — заскулил Дурошлеп.— Снова я! Не хочу я никакую лопату! И

железяки собирать не хочу!..

— Цыц, умолкни! — сказал Горлохват.— Ложитесь все в кружок, будем считаться. На кого выпадет, тот и пойдет за металомылом выполнять королевский приказ.

ВТОРАЯ ПИРАТСКАЯ СЧИТАЛКА

Аты-баты, мы — пираты

Из тринадцатой палаты.

Нас укутывают ватой,

Смотрят в горло нам и в рот.

Нас тут кормят, нас тут лечат,

Проявляют человечность,—

Ну, а мы людей калечим,

Мы врачи наоборот!

Собирать металлолом выпало Нахалюге. Он вылез из ватного компресса и, тяжело вздыхая, поплелся к двери.

Машина с железным хоботом

Самоходная кровать не спеша везла Митю по больничному парку. На клумбах благоухали синие розы, над ними летал Медицинский Шмель. Заметив больного, он подлетал к нему и жужжал:

— Ж-ж-желаю ж-желез-з-зного з-здоровья!

В узкой аллее кровать чуть не столкнулась с тачкой, которую катил Нахалюга. Он был в больничной пижаме и в тапочках, но Митя сразу его узнал. А Нахалюга узнал юнгу Метелкина, потому что у него на макушке поверх ватного компресса красовалась бескозырка с золотыми буквами: "КАРАСЬ".

— Какая встре-е-еча! — хитро прищурился Нахалюга и протянул Мите пятерню. Но Митя не захотел ее пожать,— он спрятал свою ладонь за спину.

— Чего это ты такой невежливый? — спросил пират.

— Так ты же негодяй,— ответил юнга Метелкин.— А негодьям руку не подают.

Пират даже присвистнул от удивления:

— Ну, ты даешь!

Но тут же спохватился и сказал со вздохом:

— Хотя ты прав. Я в самом деле был таким, но сейчас я перепи... перепо... ну-ка, подскажи! Пере-воспи-тался!

— Ж-жуткий ж-ж-жулик! — прожужжал из кустов Медицинский Шмель.

— Разве ты не видишь,— продолжал Нахалюга,— что я собираю металлолом? А знаешь для чего? Я решил стать учеником Сталевара!

— Учеником Сталевара?! — воскликнул Митя.— Вот это да! Я бы тоже хотел.

— Так в чем же дело?! — обрадовался Нахалюга.— Сдадим твою койку в металлолом — и Сталевар возьмет нас обоих!

— Караул! — испуганно взвизгнула кровать и рванулась наутек. Митя шлепнулся наземь, а когда встал на ноги, кровати уже и след простыл.

— А ну ее, ненормальную,— махнул рукой Нахалюга.— У Сталевара, наверно, своих железяк хватает.

Он сдернул с Мити вату, расстелил ее на дне тачки и спросил:

— Хочешь быть сильным?

— Конечно, хочу! — ответил Митя.

— Тогда вези меня, развивай мускулы,—сказал Нахалюга, усаживаясь на вату.— Поехали!

Митя покатил тачку и скоро увидел голубую стрелу, на которой было написано:

"К СТАЛЕВАРУ".

Сталевар варил сталь в мартеновской печи. Митя глянул издали на ее окна — и зажмурился от жаркого блеска.

Пол вокруг печи был железный. Он весело гудел под ногами загорелого Сталевара. Митя подергал его за рукав брезентовой куртки:

— Дядя, научите нас, пожалуйста, сталь варить!

— Да, научите, это наша мечта,— пробурчал толстый Нахалюга.— Ну и жарища у вас! Дайте мне газированной воды.

$\frac{3}{4}$ Вон там, в углу, автомат,— сказал Сталевар.— Наливает бесплатно.

И Нахалюга, обливаясь потом, поспешил на водопой.

— Ты юнга? — спросил Сталевар Митю.— Это хорошо: моряки не боятся никакой работы. Но бескозырку пока сними.

И он дал Мите кепку с прикрепленными к козырьку голубыми очками, чтобы пламя не слепило глаза.

— Будешь моим помощником,— улыбнулся Сталевар.— Ну-ка, вспомни: что мама бросает в кастрюлю, когда варит кашу?

— Крупу,— ответил Митя.

$\frac{3}{4}$ Верно. А я бросаю в свой мартен стальной и чугунный лом.

Он сел за руль необыкновенной машины: четыре колеса, длинный железный хобот,

а на конце хобота здоровенный совок — и подъехал к большой грудке металлолома. Чего в ней только не было! Ржавая гусеница от трактора, кусок водопроводной трубы, негодные шарикоподшипники, старые сковородки... Завалочная машина набирала их в свой совок и просовывала хобот в окно мартена.

— Эй, почему вода без сиропа? — крикнул из угла Нахалюга, но Сталевар его не услышал.

Тогда пират позвал Митю:

— Мальчик! Сбегай быстренько в магазин и принеси мне лимонад.

— Сам беги, бездельник, — гордо ответил Помощник Сталевара Метелкин.

³/₄ Что ты сказал? А ну, повтори! — зарычал Нахалюга и, грозно растопырив пальцы, направился к Мите.

Но тут Сталевар скомандовал:

— Начинаем плавку! Помощник, повернуть красный кран!

Митя повернул. В печи вспыхнул факел. Он рвался к металлолому сбоку, как цепной пес, и дышал так жарко, что даже Сталевар с Помощником отошли на пару шагов. А пират Нахалюга вообще не выдержал — удрал к автомату с газировкой и оттуда, свирепо гримасничая, грозил Мите кулаком.

Злющий факел набрасывался на металлолом то слева, то справа, раскалил его докрасна, потом добела. А потом, к Митиному удивлению, в печи не стало ни тракторной гусеницы, ни сковородок, ни подшипников, — они расплавились, превратились в огненную жидкость.

Жидкая сталь закипела, как манная каша. Митина мама взяла бы ложкой пробу: не добавить ли соли, сахарку? И Сталевар тоже просунул в печь длинную, как копье, ложку. Он зачерпнул ею сталь и вылил тонкой струйкой на железный пол возле мартена.

— Густовата еще, — сказал. — И цвет пока не тот, что надо. Бери, Помощник, лопату — добавим кой-чего!

— Сахарку или соли? — спросил Митя.

— Хорошо шутишь! — засмеялся Сталевар. — Вон лежат серые камешки — бросай их в печь! Сталь без них как недосоленная каша...

— Провалиться мне на этом месте! — раздался громкий крик. — У них опаснейшая болезнь — дикая свинка, а они работают! Эй, Сталевар, эй, мальчик, — ложитесь в тачку, да побыстрей!

Это кричал Горлохват. Он переоделся врачом. За ним шагали трое пиратов, переодетые санитарями.

³/₄ Вы что, оглохли? Мы — "скорая помощь". Мы отвезем вас в тюрьму... Тьфу ты! В изолятор!

— А кто же будет сталь варить? — спросил Сталевар.

— Ваш ученик, — ответил Горлохват и показал на Нахалюгу.

— Уж он наварит! — засмеялся Сталевар. — Послушайте, нет у нас никакой дикой свинки. И даже насморка нет. Кто варит сталь — никогда не болеет, разве вы не знали?

А еще врачи...

— Это не врачи! — крикнул Митя и открыл красный кран до конца. Факел в печи так и взвился, обдал пиратов лютым жаром, и они отступили. Нахалюга окатил их водой из ведра.

— Бегите в атаку! — закричал он храбро.— Пока вы мокрые, вам не страшна жара. Вперед!

Пираты так обалдели от этого холодного душа, что даже не стали спорить. Они выхватили из-под белых халатов большие ножи и побежали в атаку.

— Бросьте вон туда, в вагонетку,— махнул им рукой Сталевар. Он решил, что эти странные люди хотят сдать ножи в металлолом.

Ровно секунду Митя думал: что же делать? Еще секунду он надевал бескозырку. А потом вскочил в завалочную машину и повел ее навстречу врагам. Железный хобот вытянулся, подцепил совком Дурошлепа. Остальные пираты стали в ужасе удирать.

Они побежали вниз по лестнице. Машина катилась по пятам. Они помчались по переулку. Завалочная машина не отставала, Они припустили по главной улице. Машина неслась за ними, грозно размахивая совком, в котором вопил и дрыгал ногами перепуганный насмерть Дурошлеп.

А в Бамбаламске был Праздник Бега. Все, кто хотел, бежали по городу наперегонки. На главной улице натянули финишную ленточку, тут стояли судьи с секундомерами, и прохаживался взволнованный Осел Ипполит,^{3/4} он сочинял новые стихи.

Пираты от страха мчались так быстро, что обогнали лучших бегунов. Болельщики на тротуарах дружно хлопали и бросали им синие розы. Все думали, что это команда медиков,— недаром же на них медицинские халаты. Сорока-Белобока носилась над ними с фотоаппаратом и кричала:

— Где улыбочка? Сделайте улыбочку — и я сниму вас для своей газеты!

Когда пираты подбегали к финишу, Осел Ипполит встал на задние ноги, передними прижал к груди соломенную шляпу и начал декламировать:

Вы победили! 0-ля-ля!

Я вас душевно поздравля!

Команде медиков — ура!

Но почему вы удира?..

От удивления Ипполит выронил шляпу, да и как было не удивиться: "команда

медиков" не остановилась на финише, а побежала с ленточкой дальше.

— Чу-деса! — сказал Осел, поднял шляпу и тут же выронил ее опять: мимо него пронеслась завалочная машина с Дурошлепом в совке.

Пираты бежали из последних сил. Вопли Дурошлепа раздавались уже совсем близко.

— Не уйдете! — шептал юнга Метелкин. Он не знал, что его догоняет на мотоцикле Автоинспектор и тоже шепчет:

¾ Не уйдешь!

Очень строгий штраф

На главной площади Бамбаламска стоит здание пожарной команды с высокой наблюдательной башней — каланчой. Раньше на каланче днем и ночью расхаживал Пожарник и внимательно смотрел: не загорелся ли какой-нибудь дом? Но когда появились телефоны, усатый наблюдатель на каланче стал не нужен. Теперь, чуть только запахнет дымом, бамбаламцы звонят по телефону 01:

— Горит! Запишите скорее адрес!..

И красная машина с храбрыми пожарниками мчится воевать с огнем.

Но старинная каланча все равно нужна. На ней находятся главные часы города,— они видны отовсюду и показывают точное бамбаламское время. А еще с нее открывается чудесный вид на Бамбаламск и окрестности. Правда, сейчас наверх не пускают: идет ремонт.

Смотрите-ка: башенный кран начал поднимать на каланчу новые стальные перила. Завтра утром придет Сварщик и приварит их на место старых. Машинист крана залюбовался из кабины своим красивым зеленым городом и не заметил, что к перилам прицепились пираты, удирающие от юнги Метелкина.

Почему же Митя их не догнал? Да потому что услышал приказ Автоинспектора:

¾ Водитель машины с хоботом, немедленно остановитесь!

Пришлось нажать на тормоз. Четверо разбойников улепетнули. Пятый, Дурошлеп, выпал из совка и тоже дал стрекача.

Автоинспектор слез с мотоцикла и произнес:

— Здравствуйте! Почему нарушаете? Вы ехали на красный свет, превышали дозволенную скорость и везли в совке пассажира, не пристегнутого ремнями безопасности.

— Ой! — испугался Митя.

— За все это,— сказал Автоинспектор,— полагаются два штрафа: Строгий и Очень Строгий.

— Ой-ё-ёй! — пролепетал Митя.

— Я хотел подарить вам шоколадный торт, а теперь не подарю. Это Строгий Штраф.

— Еще какой строгий! — прошептал Митя, глотая слюнки.

— А Очень Строгий Штраф будет такой,— продолжал Автоинспектор.— Вы пойдете

сейчас к пожарным, попросите у них бумагу с карандашом и семь раз напишете такие стихи:

Даже кошка и корова,

Даже пес и курица

Знать должны четыре слова,

Выходя на улицу:

ПРАВИЛА ДВИЖЕНИЯ

ЛЮБЯТ УВАЖЕНИЕ!

— Не надо этого штрафа! — взмолился Митя. — Лучше не дарите мне целых четыре шоколадных торта!

Но Автоинспектор отдал честь, сел на мотоцикл и уехал. И Мите не оставалось ничего другого, как идти за карандашом и бумагой.

На площади, у входа на каланчу, стояла пожарная машина. Она сияла, как новенькая игрушка, — даже глазам было больно. За рулем сидел пожарник по фамилии Сплюхин и мужественно глядел прямо перед собой. Остальные бойцы пожарного отряда тренировались внутри здания: лазили в противогазах по канату и подтягивались на турнике.

³/₄ Дядя, — сказал Митя Сплюхину, — у вас карандашика не найдется?

Сплюхин, не поворачивая головы, дал Мите карандашик.

— Но бумажки-то у вас, наверно, нет? — спросил Метелкин.

³/₄ Есть, — ответил Сплюхин. — У пожарника все есть!

И дал бумажку.

Митя завздыхал, примостился на ступеньке пожарной машины и стал выводить на бумажке печатными буквами:

ДАЖЕ КОШКА И КАРОВА...

Он вывел одну строчку и выбился из сил. А написать надо было семь раз по шесть строчек!

"Так я и до завтра не кончу, — подумал Митя. — А завтра, между прочим, мой день рождения. Ничего себе подарочек..."

"Кап!" Это из Митиного правого глаза выкатилась слезинка и упала на букву А в слове КАРОВА.

Вдруг что-то зазвенело, загромыhalo, и на площадь въехал зеленый трамвай с буквой Ж вместо номера. Над ним вились пчелы, будто он был сахарный.

— 3-3-загадай 3-заветное ж-ж-желание!—прожужжал кто-то Мите прямо в ухо. Это жужжал Медицинский Шмель, прилетевший вместе с пчелами.

— Мое самое заветное, самое большое желание,— произнес юнга Метелкин,— это чтобы стихи, которые мне дал Автоинспектор, сами написались на бумажке семь раз.

Не успел он закрыть рот, как желание исполнилось: стихи написались ровно семь раз. А к слову КАРОВА подкатила буква О, вытолкнула букву А со слезинкой и стала на ее место.

Это мой тебе подарок —

Без ошибок, без помарок,

Нет таких зверей — кАров.

Поздравляю! Будь здоров! —

весело пропел зеленый трамвай. Он сделал круг по площади и скрылся в переулке. И только тогда до Мити дошло, что это был Желательный Трамвай.

Ну, скажите — разве не обидно потратить единственное желание на штраф? Ведь можно было заказать Трамваю все, что угодно! Например, пожарную машину — как у Сплюхина. Или розовый вертолет. Или...

"Бам!.. Бам!.. Бам-балам!.." — начали бить на каланче главные часы города. Сплюхин быстро включил радиоприемник.

— Бамбаламское время — двадцать часов! — объявил диктор.— Слушайте вечернюю былль Бабули Грибули...

Как Сплюхин стал пожарником

(Вторая вечерняя былль)

В городе Бамбаламске на улице Садовой жил человек по фамилии Сплюхин. В его квартире было три комнаты: спальня, зевальня и дремальная. Окна всех комнат были плотно закрыты, и на них висели черные занавески, чтобы с улицы не влетел солнечный зайчик.

Вам уже, наверное, понятно, что больше всего на свете Сплюхин любил спать? Он умел спать сладко-сладко и долго-долго. Иногда он все-таки просыпался и говорил себе так:

— Пойду-ка я погуляю!

Или так:

— Не отправиться ли мне в путешествие?

И, надев любимый халат, переходил из спальни в дремальню или даже в далекую зевальню. А там снова валился на мягкий диван.

Часто по Садовой с веселым звоном пробежал разрисованный ромашками зеленый трамвай. Следом за ним всегда летели пчелы, потому что ромашки были как живые. Вы знаете, что трамвай этот не простой, а волшебный. Он приезжает к каждому имениннику и исполняет любое его желание. И к Сплюхину он тоже приехал. А Сплюхин — вы не поверите! — спал даже в день своего рождения и не услышал, что у него под дверью звонит волшебный трамвай. Тогда гость аккуратно вытер колеса о коврик и въехал в квартиру сквозь замочную скважину (для волшебника это пустяк!)

Динди-линди, дин-дилень,

Как не стыдно спать весь день? —

стал дразнить он Сплюхина. А потом рассердился и крикнул:

— Ваш билет!!!

И только после этого Сплюхин проснулся.

Гость откашлялся, взял гармошку (вы, наверное, видели такую между трамвайными вагонами) и запел приятным металлическим голосом:

Я Желательный Трамвай,

Мне желанье задавай!

Пожелай ведро компота

И живого бегемота —

И получишь, я волшебник,

Я ни капли не шучу!

Хочешь быть большого роста?

Прыгать с мОста? Или просто

Я тебя три остановки

Без билета прокачу!

А у Сплюхина было одно-единственное желание — поспать. Но спать он мог и без волшебного трамвая. Поэтому он долго не знал, что сказать, зевал, чесался и наконец произнес:

— Желаю всем бамбаламцам счастья! Пусть они спят круглые сутки и видят приятные сны!

Не успел он закрыть рот, как все жители города крепко уснули. А Сплюхин сказал трамваю "До свиданья" и снова залез под одеяло, очень довольный своим хорошим поступком. Он так сладко засопел носом, что пчелы, прилетевшие за волшебным трамваем, стали садиться на этот самый нос,— они ведь всегда садятся на сладкое!

$\frac{3}{4}$ Ой, мамочки!—закричал ужаленный Сплюхин, у которого сразу пропал всякий сон. Он распахнул окна, сорвал с них черные занавески и стал выгонять ими пчел из квартиры. А потом побежал к телефону и позвонил в "Скорую помощь":

$\frac{3}{4}$ Спасите! Мне очень больно! У меня пухнет нос!!!

Но врач и санитары спокойно спали в карете с красным крестом, и никто не поехал спасать Сплюхина.

Бедный Сплюхин бросился к крану, чтобы смочить нос холодной водой. "Кап-кап",— сказал кран и замолчал, потому что на водопроводной станции, которая гонит воду по трубам, все рабочие спали глубоким сном.

Что, вы думаете, сделал Сплюхин? Он сел и заплакал. А потом помчался в аптеку, чтобы найти для распухшего носа какое-нибудь лекарство.

Он выскочил на улицу и вдруг увидел дым: это горела крыша высокого дома. Возле дома стоял красный автомобиль, в котором дружно храпели усатые пожарники в касках.

— Что я наделал! — испугался Сплюхин.— Надо немедленно их разбудить!

Он схватил огнетушитель, стукнул его верхушкой об асфальт, и шипящая струя брызнула Главному Пожарнику прямо в усы. Но Главный Пожарник не проснулся, а только стал пускать губами пузыри. И Сплюхин понял, что тушить пожар придется ему самому.

Он надел для храбрости медную каску и, теряя шлепанцы, полез по пожарной лестнице на горящую крышу. Ему было очень страшно, но в доме спали люди, и надо было, пока не поздно, выручить их из беды.

— У-у-у!...— завыл огонь и протянул к Сплюхину свои жаркие языки.

— Вот я тебя!— крикнул Сплюхин, снимая длинный халат. Он стал хлопать по злым языкам халатом, пока не прихлопнул их все до одного. А потом заплясал от радости

прямо на крыше, позабыв про ужаленный нос.

В это время из-за угла выехал волшебный трамвай. Он очень скучал без своих друзей-именинников.

Это Сплюхин или нет?

Или это снится мне? —

удивился он, взглянув на крышу.

— Послушай! — закричал ему Сплюхин. — Я хочу поменять свое желание! Пусть бамбаламцы спят только ночью, а дети — еще немного после обеда! Ну, а я совсем не буду спать, я хочу быть пожарником!

Не успел он это сказать, как очутился в пожарной машине. И на нем теперь был не дырявый халат, а красивая форма с широким кожаным поясом.

— Что за чудеса, пожар сам погас! — сказал, проснувшись, Главный Пожарник. Потом потрогал свои мокрые усы и удивился еще больше.

А Сплюхин молчал, будто он тут ни при чем. Он сидел у окна пожарной машины и махал прохожим рукой. И солнце весело сияло на его медной каске.

Тянучка пугается первый раз в жизни

Быстро день пролетел! Вот уже и вечер. Бабуля Грибуля рассказывает по радио свою быль, юнга Метелкин, пожарник Сплюхин и все бамбаламские ребята слушают... А где же Внушка Тянучка? Давненько мы ее не видели — с тех самых пор, как самоходная кровать не пустила ее к Мите в больницу.

Вы думаете, Тянучка вернулась тогда домой? Не-ет, она залезла на дерево возле больницы и стала зеркальцем пускать в окно палаты солнечных зайчиков. Внушка хотела развеселить Митю. Но подлетел Медицинский Шмель и прожужжал:

— 3-за проказ-зы уж-ж-жалю. Слез-зай! Ж-живо!

Какие там проказы — она человека лечит! Но спорить с Медицинским Шмелем бесполезно, он строгий и упрямый. Тянучка спрыгнула на землю и показала Шмелю язык. "Нельзя на дерево — так на Митин балкон залезу!" — подумала она.

Очутившись на балконе, Тянучка снова вынула зеркальце. Солнечный зайчик прыгнул на потолок палаты, а оттуда на кончик верблюжьего носа.

— Ап-чхи! — оглушительно чихнул нарисованный на стене верблюд.

— Будь здоров! — крикнула с балкона Тянучка.

— Спасибо, — вежливо сказал верблюд.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Тянучка. Она думала, что говорит с Митей.

$\frac{3}{4}$ Нормально, — ответил верблюд. — Только копыта не подкованы.

— Чьи копыта?!

— Как это — чьи? — сказал верблюд. — Мои!

— Ну и шуточки у тебя, Митя! — фыркнула Тянучка и вошла с балкона в палату. А юнги Метелкина там не было. Самоходная кровать увезла его на прогулку, но Внучка этого не знала.

— Эй! — крикнула она. — Ты где?

— Я тут, — ответил верблюд со стены.

— А где Митя?

— Едет на мне верхом. Разве не похож?

Тянучка взглянула на человечка, которого нарисовал робот, и первый раз в жизни испугалась. Она решила, что какой-то злой волшебник по просьбе пиратов превратил Митю в картинку.

— Бабуля! Только Бабуля может помочь! Надо дать ей телеграмму, пусть приедет...

Тянучка спрыгнула с балкона и помчалась на телеграф.

Тянучка знакомится с Часовщиком

Помните Дятла-плотника, который построил Мите плот? Так вот, телеграфистом в Бамбаламске работает его брат — тоже, как вы понимаете, Дятел.

Когда прибежала Тянучка, он как раз ужинал: долбил кусок дубовой коры со сладкими козявками. Но телеграмма — дело срочное. Дятел взял листок бумаги, который протянула ему в окошко Тянучка, и клювом стал считать слова:

ДЕРЕВО ДОБРЫХ ДЕЛ БАБУЛЕ ГРИБУЛЕ МИТЯ СТАЛ КАРТИНКОЙ НА
ВЕРБЛЮДЕ ПРИЕЗЖАЙ СРОЧНО ЦЕЛЮЮ ТВОЯ ВНУЧКА

Если расставить знаки препинания, то Внучкино сообщение выглядело бы так: "Митя стал картинкой на верблюде. Приезжай срочно. Целую, твоя Внучка". Но Тянучка написала без точек и запятых, поэтому, получив телеграмму, Бабуля прочла ее по-другому:

"Митя стал картинкой. На верблюде приезжай. Срочно целую. Твоя Внучка".

— Митя стал картинкой! — выкрикнула Бабуля так громко, что с Дерева посыпались шоколадные желуди. — Стал картинкой — значит, выздоровел и прекрасно выглядит. Ух, как я рада! Надо навестить его. Но почему эта сумасбродная девчонка хочет, чтобы я приехала на верблюде? И почему она целует меня срочно? Ветер у нее в голове!

Через минуту Дятел вручил Тянучке ответную телеграмму:

БАМБАЛАМСК ТЯНУЧКЕ

ОЧЕНЬ РАДА ЗА МИТЮ ТЧК ВЫЕДУ В 20 ЧАСОВ 30 МИНУТ НА ПАРОВОЗИКЕ ТЧК
НА ВЕРБЛЮДЕ БУДЕШЬ ЕЗДИТЬ САМА ЗПТ ЕСЛИ НРАВИТСЯ ТЧК ТВОЯ БАБУЛЯ

— Ничего не понимаю! — сказала Тянучка Дятлу. — Ерунда какая-то! Почему это Бабуля рада за Митю, которого превратили в картинку? Но Дятел вместо ответа повесил над окошком табличку:

ПРОШУ ИЗВИНИТЬ — Я ЗАНЯТ.

И снова стал лакомиться козявками.

— Ладно, не ломай зря голову,— сказала себе Тянучка.— Бабуля все объяснит. Поскорей бы только приехала.

Она взглянула на свои часики, поднесла их к уху — стоят.

Завела — стоят. Потрясла — стоят.

"Отнесу их пока что к Часовщику",— решила Тянучка.

Бамбаламский Часовщик работает в Часовом переулке неподалеку от главной площади. Весь переулок до самых крыш наполнен звуками из его мастерской: "Бим-бом!.. Тик-так!.. Ку-ку!.." И даже "Кукареку!", потому что в Удивляндии есть часы с петухом. А у входа в мастерскую то и дело звучит громкое "Иго-го!" — это ржет лошадь по кличке Минутка, запряженная в старинную карету. Представляете, какой получается концерт?

Вы спросите: почему Часовщик ездит в карете, а не в автомобиле? Да потому, что чинит много старинных часов и любит все старинное. В этой карете ездил еще его прадедуська, он тоже был часовой мастер и построил на пожарной каланче главные часы города.

— Ну и времена! — воскликнул Часовщик, как только девочка переступила порог.— Вы читали сегодняшнюю газету?

И он протянул Тянучке "Удивляндские новости". Вот что там было напечатано:

СРАЖЕНИЕ В ЛЕСУ

СЕГОДНЯ НОЧЬЮ ВОЗЛЕ СТАНЦИИ БОЛЬШОЙ КАШТАН ДЕВОЧКА ТЯНУЧКА НАПАЛА НА ПЯТЕРЫХ ВООРУЖЕННЫХ ПОЛИЦЕЙСКИХ ЛЕНТЯЙСКОГО КОРОЛЯ И ЗАБРОСАЛА ИХ НЕМЫТОЙ ПОСУДОЙ. ПОЛИЦЕЙСКИЕ В ТЯЖЕЛОМ СОСТОЯНИИ ДОСТАВЛЕНЫ В БАМБАЛАМСКУЮ БОЛЬНИЦУ.

СОРОКА-БЕЛОБОКА.

$\frac{3}{4}$ Эта Сорока все перепутала! — топнула ногой Тянучка.— Получается, что разбойница я, а не они! И потом, я была не одна...

Но Часовщик ее не слушал.

— До чего дожили! — горестно восклицал он.— Девочка сражается с полицией! Ну, скажите сами, разве это нормально? Вы должны танцевать, рисовать, вышивать...

— Танцевать я тоже умею,— перебила Тянучка.— Вот смотрите! Она запела: "Парам-пам-пам", завертелась, как юла, а потом сделала сальто и прошлась по мастерской на руках.

$\frac{3}{4}$ Ну и танцы!— вздохнул Часовщик.— Давайте сюда ваши часики...

Он разобрал Тянучкины часы.

— Так я и знал. От ваших сражений перекосялся камень. Его надо выровнять.

— Разве в часах бывают камни? — удивилась Тянучка.

— А как же! — сказал Часовщик и показал ей крохотный рубиновый камешек с узкой, как волосок, дырочкой посередине.

— В эту дырочку вставляется ось часового колесика, чтобы оно вращалось

ровненько, не шаталось и не болталось. Камни в часах — все равно что подшипники в машине... Но зачем я вам это объясняю? Ведь вы же девочка. Вас должны интересовать танцы, наряды...

— Ку-куклы! Ку-кудри! — пронзительно прокричала часовая кукушка.

— Тильки-так! Тильки-так! — важно кивали маятниками старинные часы.

— Иго-го-о!.. — заржала за дверью лошадь Минутка. И вдруг все смолкло. В мастерской сделалось так тихо, что было слышно, как за портретом прадедушки плетет паутину паучок.

Часовщик от изумления выронил пинцет. Потом вскочил, сложил пальцы трубочкой и стал выслушивать то одни, то другие часы, как доктор выслушивает больного.

— Девочка! — проговорил он, страшно волнуясь. — Вам не кажется, что все часы... все часы... что все часы вдруг...

— Остановились, — подсказала Тянушка. — Это не кажется, это так и есть.

— И вы спокойно об этом говорите! — вскричал Часовщик. — Да знаете ли вы, какие несчастья начнутся в нашем городе, если исчезнет точное время?! Подождите меня, я проверю, идут ли часы на каланче.

Он схватил старинную высокую шляпу — цилиндр — и трусцой побежал по переулку на главную площадь.

Засада на каланче

Послушайте, а ведь мы совсем забыли о пиратах! Они удрали от завалочной машины и прицепились к новым перилам, которые поднимал на каланчу подъемный кран. Так что теперь пираты на каланче, но об этом пока никто, кроме нас, не знает.

Вот, смотрите: лежат и стонут. Кто схватился за живот, кто за ногу, кто за грудь. Все у них болит: бегать-то не привыкли.

— Прокля... прокля... — хрипит Горлохват. Он хочет сказать про Митю:

"Проклятый мальчишка", но не может.

Наконец пираты отдышались.

— Ну, попадется мне в лапы этот кар-расик! — прошипел Разгильдй.

— Зажар-рю в сметане! — прорычал Лоботряс.

— Съем и косточки выплуну! — пообещал Нахалюга. — А Дурошлеп их закопает.

— Эй, Дурошлеп! — позвали пираты. — Ты куда это уставишься?

— Вижу внизу железное чучело, — ответил Дурошлеп. — Оно вышло из магазина "Игрушки".

— Иы-х-х! — прохрипел Горлохват. — Я ж говорил, что в животе у него богатство! Гляньте, сколько игрушек накупило!..

По улице действительно шагал робот Кибрик, обвешанный коробками с игрушками. Он думал, что Митя все еще в больнице, и хотел ему туда их отнести. Робот купил по одной игрушке на каждую букву алфавита: Автомобиль, Бычка, Волка и так далее. И только на букву Ы он ничего не купил. А почему — вы и сами догадаетесь.

Капитан Медиан тоже искал Мите гостинцы. Он пошел в магазин "Фрукты-ягоды" и

вот что заказал Продавцу: *абрикосы, бананы, вишни, груши, дыню, ежевику* — опять, как видите, все по алфавиту. Робот Кибрик доказал ему, что это очень удобно: так будет легче навести у Мити идеальный порядок.

Капитан и робот договорились встретиться возле каланчи в 20 часов 30 минут, чтобы вместе отправиться в больницу к юнге Метелкину.

— Ых-х! — злобно выпучил глаза Горлохват.— Тратят деньги на игрушечки, на ягодки! А у нас на водку не хватает. Надо ограбить их в укромном местечке.

— Правильно! Все вниз! Грабить! — загалдели пираты и стали спускаться по узкой каменной лестнице.

Вдруг сзади кто-то крикнул:

— Кр-ругом!

Перепуганные пираты подняли руки вверх. Но это была их старая приятельница, разведывательная ворона Крук. Она только что прилетела из Лентяйска.

$\frac{3}{4}$ Сэкр-рэтный пр-рыказ кар-роля! —важно прокричала ворона и дала атаману пакет с тремя сургучными печатями.

В пакете лежали письмо и небольшая брызгалка со снотворной жидкостью. Атаман понюхал брызгалку:

— Запах — что надо... А ну, уберите лапы! Стоять смир-рно! Читаю письмо Его Величества. "Мы, Баклуш Четвертый Лежебок, Король Всех Лентяев, приказываем нашей полиции поломать главные часы Бамбаламска, а Часовщика усыпить снотворной жидкостью и доставить в Лентяйск. Кто хорошо выполнит этот приказ, получит от нас медаль и ведро вина".

— Кр-рыкнем кар-ролю ур-ря! —предложила ворона.

— Ур-ря! — рявкнули пираты.

...В 20 часов 20 минут главные часы на каланче остановились. А вместе с ними остановились и умолкли все часы Бамбаламска, как умолкает без дирижера оркестр. По радио в эту минуту закончили рассказывать вечернюю быль. Ее герой — Сплюхин — сидел в пожарной машине и гордился, а Митя незаметно трогал у машины интересные кнопки.

— Стоят! Стоят! — услышал он горестный возглас: это на площадь выбежал Часовщик.

— Какая беда! Какой позор! — восклицал Часовщик, обмахиваясь на бегу цилиндром.— Что сказал бы мой прадедушка?!

Он открыл старинным ключом дверь каланчи и поспешил вверх по лестнице. Митя, конечно, увязался следом — хотел посмотреть, что будет дальше.

А пираты с брызгалкой прятались наверху — возле часов, которые они поломали. Они обрызгали снотворной жидкостью Часовщика, потом юнгу Метелкина — и те моментально уснули.

— Хор-рош ул-лов! — оскалил зубы Горлохват.— Ждали одного, а сцапали двоих! Где наша тачка?

— Пропала! — радостно сообщил Дурошлеп.— Осталась у Сталевара!

— Обойдемся без нее,— сказал атаман.— Доведем пленных на машине. Завтра у Его Лентяйского Величества день рождения,— так подарим ему пожарную машиночку, ых-ых-ых!..

Через минуту к пожарнику Сплюхину подошли незнакомые люди в медицинских халатах. Они несли на деревянных строительных носилках Часовщика и Митю Метелкина.

— У них заразная болезнь, дикая свинка! — сказал самый главный.— Вези нас, храбрый пожарник, в больницу, да побыстрей!

Вы, конечно, поняли, что это были пираты. А Сплюхину такое и в голову не пришло. Он завел мотор, включил сирену и помчался в сторону больницы.

— Этот мальчик брал у меня карандаш,— сказал он Горлохвату.— Брал карандаш, а потом вернул. Скажите, я не мог заразиться от него через карандаш?

— Еще как мог! — ответил Горлохват.— Дикая свинка оч-чень любит пожарников.

— Что же мне делать?— испугался Сплюхин.

— Пока не умер, беги к толстому Доктору!

И Сплюхин, как только подъехали к больнице, побежал.

— Дорогой Доктор, помогите! — крикнул он с порога.— У меня дикая свинка!

— Какая-какая? — переспросил Доктор.

— Дикая!

Доктор любил говорить стихами, но после того как пираты дыхнули на него табаком, стихи у него перестали получаться. Поэтому он спросил по-простому:

— Вы случайно не сумасшедший?

— Нет,— ответил Сплюхин.— Я пожарник! У ворот стоит моя пожарная машина!

Доктор выглянул в окно: никакой машины не было. "Я был прав,— подумал Доктор.— Бедняга спятил..."

Автоинспектор гонится за пиратами

Пираты не умели управлять пожарной машиной. Куда же она девалась? Стояла у ворот больницы — и вдруг исчезла, как мыльный пузырь. Похоже на чудо, правда? Но все было очень просто. Когда Сплюхин убежал к Доктору, пираты развернули брезент (он всегда есть у пожарника) и подняли его, как парус. Ветер, дул, куда им надо,— в сторону Лентяйска. Машина под парусом быстро покатила по улице, удивляя прохожих.

Вскоре она была уже за городом. Ветер гнал ее по шоссе вдоль озера. А на пляже стоял ящик на колесиках $\frac{3}{4}$ тот самый, куда Митя загнал ночью семь тысяч мышей. Пираты ничего про мышей не знали. Они думали, что в ящике мороженое.

$\frac{3}{4}$ Возьмем его на буксир! $\frac{3}{4}$ сказал Горлохват. $\frac{3}{4}$ Подарим Его Лентяйскому Величеству!..

В Бамбаламске в это время творилась ужасная неразбериха. Не отправлялись поезда, в школах не звенел звонок, в печи у Пекаря сгорели булки, которые он не вынул в срок, $\frac{3}{4}$ и все потому, что никто не знал времени. А завтра утром будет еще

хуже: все опоздают на работу. Проспят учителя и ученики, рабочие, продавцы... Даже радио проспит. Вся жизнь в Бамбаламске разболтается, как старое велосипедное колесо. А лентяи только этого и ждут: им тогда легко будет покорить трудолюбив!

Встревоженные бамбаламцы собрались на главной площади. Из окон пекарни валил дым от сгоревших булок.

$\frac{3}{4}$ Где наша машина с брандспойтом? $\frac{3}{4}$ удивлялись пожарники.

Все остальные спрашивали друг друга:

$\frac{3}{4}$ Где Часовщик?

Решили глянуть с каланчи. Послали туда самых зорких: Тянучку и капитана Медиана.

$\frac{3}{4}$ Клянусь геометрией! $\frac{3}{4}$ воскликнул капитан. $\frac{3}{4}$ Вижу пожарную машину под парусом!

$\frac{3}{4}$ На ней пираты! $\frac{3}{4}$ закричала Тянучка. $\frac{3}{4}$ Они увозят Митю с Часовщиком!

$\frac{3}{4}$ Не уйдут, $\frac{3}{4}$ сказал Автоинспектор, вскакивая на мотоцикл. Он надвинул свой розовый шлем на самые брови и помчался вдогонку за пиратами.

$\frac{3}{4}$ Нарушаю, $\frac{3}{4}$ шептал он, краснея от стыда. $\frac{3}{4}$ Превышаю дозволенную скорость. За это я себя оштрафую: хотел купить себе мандариновую жвачку, а теперь не куплю...

$\frac{3}{4}$ За кормой инспектор-р! $\frac{3}{4}$ крикнула ворона Крук. Она сидела на выдвижной пожарной лестнице, которую пираты поставили вместо мачты.

$\frac{3}{4}$ Догоняет! $\frac{3}{4}$ забеспокоились пираты. $\frac{3}{4}$ А пушки-то у нас нет...

$\frac{3}{4}$ Полный вперед! $\frac{3}{4}$ приказал Горлохвост. $\frac{3}{4}$ Дуйте все в парус!

$\frac{3}{4}$ Ф-ф-фу!.. Ф-ф-фу!.. $\frac{3}{4}$ задули разбойники, но это им не помогло.

Тогда Горлохвост схватил огнетушитель и полил из него дорогу перед Автоинспектором. Дорога покрылась пузырями, похожими на мыльную пену. Мотоцикл поскользнулся на них и съехал в озеро.

$\frac{3}{4}$ Икупался, голубчик! $\frac{3}{4}$ захохотал Горлохвост. $\frac{3}{4}$ Провалиться мне на этом месте, теперь он нас не догонит!..

Пока Автоинспектор гонялся за пиратами, робот Кибрик разобрал часы на каланче и вынес на площадь поломанные зубчатые колеса.

— Нужно выковать новые,— сказал он кузнецам,— Давайте я вам помогу.

— Мы б и сами справились,— ответили кузнецы.— Но для часовых колес нужна особенная сталь — твердая-претвердая.

— Я сварил бы вам такую сталь,— сказал Сталевар.— Но для моей мартеновской печи нужно топливо — мазут.

— Я привез бы Сталевару тридцать три цистерны мазута,— промолвил паровозик Чип-Чип,— но за ним нужно ехать к нефтяникам.

— Так поезжай быстрее! — попросили бамбаламцы.

— Не могу! — вздохнул паровозик.— Нельзя ездить по железной дороге, если не знаешь, который час.

— Клянусь геометрией, я вас выручу!— воскликнул капитан Медиан,— Я сделаю солнечные часы!

Он велел всем расступиться, взял у пожарников лопату и вкопал посреди площади, как мачту, длинную ровную палку. Потом взял кусок мела и провел вокруг палки окружность прямо на мостовой.

— Это циферблат солнечных часов,— гордо сказал капитан.— А тень от палки заменяет часовую стрелку.

— А где же цифры? Где черточки? — спросили бамбаламцы.

— Их мы нарисует завтра,— отвечал Медиан.— Когда солнце поднимется в самую высь, будет ровно двенадцать часов, и тень от палки укажет нам, где нарисовать цифру 12...

— А если не будет солнца? — заволновались бамбаламцы.

— Будет! — уверенно пообещал Синоптик.— Я предсказал на завтра солнечную погоду без осадков.

— Ура, мы спасены! — обрадовался Диктор.— Я буду смотреть на солнечные часы и объявлять время по радио!

— Вот тогда я смогу отправиться в пу-у-уть! — весело загудел Чип-Чип.

— Паровозик привезет мне от нефтяников топливо для мартена, и я сварю твердую-претвердую сталь,— сказал Сталевар.

— Мы выкуем из нее зубчатые колеса! — хором сказали кузнецы.

— А мы с Часовщиком возьмем их и починим часы на каланче,— закончил робот.— Но где Часовщик? И где мой дядя Митя? Почему их до сих пор нет?

— Не беспокойся,— ответили бамбаламцы.— Скоро будут. Эй, Тянучка! Что там видно с каланчи? Победил уже Автоинспектор пиратов?

Но Тянучка, как ни всматривалась, ничего не разглядела, потому что солнце село за лес.

На площади зажглись фонари, но никто не уходил домой. Все ждали Автоинспектора, чтобы поздравить его с победой.

— Он борец, храбрец и молодец! — говорили бамбаламцы.— Он поборет пиратов одной левой!..

Вдруг над каланчой захлопали крылья и раздался пронзительный крик:

— Всем построиться! Музыканты, вперед!

Это, конечно, была Сорока.

— Автоинспектор возвращается с поля боя! Все машут ему цветами!..

Бамбаламцы замахали гвоздиками и синими розами, пожарники заиграли на медных трубах марш,— и вдруг все замерли от изумления. На площадь, высоко задрав голову, вступил верблюд. На нем сидели Бабуля Грибуля и мокрый Автоинспектор, а за верблюдом медленно катился привязанный мотоцикл.

— Добрый вечер! — крикнула Бабуля.— Паровозик Чип-Чип не приехал, поэтому я отправилась в путь верхом. И мне это, представьте, очень понравилось! Теперь буду ездить только на верблюде.

— А почему Автоинспектор весь мокрый? — спросили мальчишки.

— Потому, что въехал в озеро,— смущенно ответил Автоинспектор.— Вода попала в

мотор, и мотоцикл перестал заводиться, а то я показал бы этим пиратам!..

— Он очень старался,— сказала Бабуля.— Он сделал все, что мог. А теперь давайте думать, что нам делать дальше.

Тянучка с друзьями едет в Лентяйск

Как спасти Часовщика и Митю? Бамбаламцы думали об этом, пока на площади не погасли фонари. А погасли они потому, что на электростанции кончился уголь. А уголь кончился потому, что паровозик Чип-Чип все еще не знал, который час, и не мог поехать к шахтерам.

— Утро вечера мудренее,— громко сказала в темноте Бабуля.— На рассвете придумаем, что нам делать, а сейчас — всем спать!

И она привязала к фонарю и к верблюду гамак для себя и для Внучки.

Усталые бамбаламцы разошлись по домам и крепко уснули. Они проспали бы рассвет, но черный Кролик Пушок забежал в город по своим делам и увидел на мостовой гвоздику.

— Свежая! — облизнулся Кролик и проглотил влажную от росы букву А.

ГВОЗДИКА сразу же превратилась в ГВОЗДИК! Гвоздик уколол Кролика в нос.

— Вай-вай-вай! — запищал Пушок.

От этого писка проснулась Тянучка.

Тянучка разбудила Диктора.

Диктор включил радиостанцию и разбудил всех.

— Доброе утро, дорогие радиослушатели! — бодро заговорил он.— Бамбаламское время... Ох, извините, его никто не знает. Делайте зарядку, умывайтесь, а я буду рассказывать вам новости. У короля Баклуша сегодня день рождения. Он устраивает в своем дворце маскарад. Приедут гости и артисты из разных стран, но мы, трудолюбые, не поздравим коварного короля. Мы должны спасти из лентяйского плена Часовщика и мальчика Митю... Девочка, не вырывай у меня микрофон! Девочка, я Бабуле пожелаю!

— Это важно! Это срочно! — услышали бамбаламцы голос Тянучки.— Я придумала, как можно их спасти! Вот послушайте — и если понравится, хлопните в ладоши...

Тянучка быстро рассказала свой план. В ответ раздался такой дружный хлопок, будто выстрелили из пушки.

$\frac{3}{4}$ Ого-го! — удивилась в Часовом переулке лошадь Минутка.

В то же утро из Бамбаламска выехала разукрашенная флажками карета Часовщика. В ней сидели Тянучка, капитан Медиан и Автоинспектор. Гляньте на картинку: их не так-то легко узнать! Автоинспектор нарядился цирковым борцом, а Тянучка и Медиан — акробатами. На руках у Тянучки — какой-то фокусник. Ва-ажный, уса-атый! На нем белая высокая шляпа, галстук-бабочка и очки. В руках он держит афишу, на которой написано:

ЗНАМЕНИТЫЙ

ФОКУСНИК

КОШУП

Только нас не проведешь! Прочитаем КОШУП справа налево — и узнаем его настоящее имя.

Каретой правит робот Кибрик. Для него не нашлось подходящего костюма, поэтому бамбаламский Маляр просто его раскрасил. Теперь Кибрик похож на клоуна, и пираты, будем надеяться, не догадаются, кто он такой.

Рядом с Кибриком стоит серебряная кастрюлька. Интересно, что там внутри? Никогда не угадаете! Большая румяная свиная... котлета. Для чего она нужна нашим героям — пока секрет.

— Иго-го-о-о!...—кричит лошадь Минутка.

"Цок-цок-цок" — стучат копыта по шоссе.

"Рип-рип-рип" — скрипит старинная карета. Вот она проехала мимо озера, мимо вспаханных Трактористом полей. Видите покосившийся пограничный камень на краю дороги? "ЗЕЛВ",— нацарапано на нем. Это значит, за камнем начинается Земля Его Лентяйского Величества.

— Впереди густой лес,— произнес робот Кибрик. Но он ошибся: это не лес, а высокие, как деревья, бурьяны и крапива. Кто ходил туда за грибами, возвращался израненный колючками, искусанный комарами, а в лукошке приносил одни поганки. Знаете, как называются эти места? Страшные Заросли Комаров!

— Вижу впереди развалины,— объявил Кибрик и снова ошибся: это был город Лентяйск. Дома в нем имели самый плачевный вид: лентяи ведь никогда их не ремонтируют.

Карета подъехала к городским воротам, от которых осталась только одна половинка, да и та перекошенная. У ворот, в холодке, на груде засаленных подушек дремал стражник с алебардой.

— Кто такие и зачем приехали? — спросил он, открывая один глаз.

— Мы цирковые артисты! — ответил капитан из окна кареты.— Приехали на день рождения короля Баклуша.

Стражник открыл второй глаз:

— А что это у вас так вкусно пахнет?

— Котлета,— ответил капитан.

— Что-что? Котлета?! — стражник так и впился глазами в кастрюльку.— Давайте сюда вашу котлету! Я буду ее хранить. Она будет надежно храниться в моем желудке!

— Хо-хо! — засмеялся капитан.— Не дадим! Это наш подарок его величеству.

— Так подарите ему просто кастрюльку! — предложил стражник, роняя слюнки.— А за котлету я вам дам вишневый кисель. Целый котелок!

— Пей его сам,— сказал Медиан.— Кубрик, полный вперед!

И карета затарахтела по грязным улицам Лентяйска.

Король Баклуш проснулся

В это утро король Баклуш Четвертый спал и видел хороший сон: будто придворная

курочка снесла наконец яичко. Король велел своему повару немедленно его сварить. "Слушаюсь, Ваше Величество!" — поклонился повар и вдруг — тррах! — уронил яичко...

Баклуш проснулся очень сердитый.

— Отрубить повару голову,— приказал он мудрецу Мерзавио, который держал на золотом подносе королевские шлепанцы.

— Отрубить повару голову! — крикнул Мерзавио пиратам, ожидавшим за дверью спальни.

— Отрубить повару голову!! — передали пираты слугам, а слуги стражникам королевский приказ.

Стражники схватили повара и поволокли в Тюремную башню, чтобы казнить.

— Нам приснилось,— сказал Баклуш, зевая,— что он разбил яичко.

— Каков злодей! — возмутился Мерзавио.— А интересно, где он его взял?

— Курочка снесла,— сказал король.— Курочку наградить.

— Наградить курочку!—крикнул Мерзавио пиратам.

— Наградить курочку!! Курочку наградить!! — понеслось по дворцу. И курочке повесили на шею медаль с портретом Его Лентяйского Величества.

— Какой у нас сегодня день? — спросил Баклуш, зевая во весь рот.— Спятница или беззабота?

— Ничегонедельник! — поклонился мудрец.— День рождения Вашего Лентяйского Величества.

— А где подарки? — нетерпеливо воскликнул король.

— Под окном вашей спальни,— сказал Мерзавио, надевая королю шлепанцы.— Настоящая пожарная машина и ящик мороженого!

— Мороженое — это вкусно,— повеселел Баклуш.— А что Мое Величество будет делать с пожарной машиной?

— Бибикать! — сказал мудрец.

Король Баклуш потянулся, поправил на голове корону и крикнул: "Эй!" В спальню вошли пираты. Они вели Часовщика и юнгу Метелкина.

— Мы выполнили приказ Вашего Лентяйского Величества! — доложил Горлохвват.— Часы трудолюбивых навсегда остановились, а Часовщик — вот он, перед вами.

— А это что за мальчик? — спросил король.

— Это наш главный враг,— наперебой заговорили пираты.— Он сжег наш корабль. Он удрал из нашей пещеры в Ржавой Скале. Он гнался за нами в машине с большим совком и чуть не сгреб нас, как мусор!..

— И тебе, мальчик, не стыдно? — поинтересовался Баклуш.

— Ни капельки! — ответил юнга Метелкин.

— Значит, ты совсем бесстыжий,— с отвращением сказал Мерзавио.— Тебя надо обязательно казнить, и Часовщика тоже. Но сегодня Его Величество доброе. Подпишите ма-аленькое письмецо, и король вас отпустит.

— Какое такое письмецо? — спросил Митя.

³/₄ А, ерунда. Всего несколько слов. Вот послушайте.

И Мерзавио прочитал жалобным голосом:

— ДОРОГИЕ ТРУДОЛЮБЫ! ПОКОРИТЕСЬ КОРОЛЮ БАКЛУШУ, ИНАЧЕ ОН НАС КАЗНИТ.

— Вот и все! — ласково сказал король. — Совсем крохотное письмецо. Нужны только ваши подписи.

— Я вам даже ручку макну в чернила! — предложил Мерзавио.

— Он даже марку сам наклеит, — пообещал Баклуш.

— Ну и заботливые же вы! — сказал Часовщик. — Только зря стараетесь. Если бы я подписал эту гадость, мой прадедущка назвал бы меня трусом и предателем.

— С тобой все ясно, — вздохнул король. — Тебе жить надоело. Ну, а мальчик подпишет письмецо. Правда, мальчик?

— Я плохо пишу, — буркнул Митя. — Я лучше нарисую.

³/₄ Рисуй, — согласился король. — Какая нам разница!

Мудрец усадил Митю за столик, дал письмо и ручку.

— Только не подглядывайте! — потребовал юнга Метелкин и что-то быстро нарисовал.

³/₄ Вот моя подпись, — сказал он.

Мерзавио глянул — и весь затрясся.

— Ва... Ва... Ва... Ваваше Величество, — выговорил, заикаясь, мудрец. — Тут нарисованы Вы...

— Ну и что? — сказал Баклуш. — Я люблю, когда Мое Величество рисуют.

— Но он еще нарисовал куку... куку... кукузнеца...

— Ага, понятно! — сказал король. — Кузнец, наверное, целует нашу руку.

— Никак нет! — взвизгнул Мерзавио, дрожа от злости. — Кукузнец ударяет Ваваше Величество молотом ниже спины...

— Кукуда? — переспросил король.

— В то самое место, — ответил Мерзавио, — которым Вы изволите сидеть на троне...

"Дзинь!" — это Баклуш выронил зеркало.

"Трах!" — это он запустил в Митю чернильницей, но попал в мудреца.

— Наглый мальчишка! Дрянной! Палача сюда! — закричал король и затопал ногами.

— Палач занят, Ваше Величество, — сказал Мерзавио, подавая королю рюмку с успокоительными каплями. — Палач очень занят: он точит топор, чтобы отрубить голову вашему повару.

— Повара пока выпустить, — приказал король. — Пусть готовит праздничный обед. А этих двоих после маскарада казнить!

— Ъх-хы-хы, — заржал атаман пиратов, хватая Митю за шиворот. — Дорисовался, голубчик!

Остальные пираты набросились на Часовщика и заломили ему руки за спину.

— Посадите их в Тюремное подземелье, — сказал Баклуш. — В самый далекий его конец, чтобы не сбежали.

— Провалиться мне на этом месте, не сбегут! — прорычал Горлохват.

Пираты обыскивают работа

Баклуш Четвертый Лежебок съел на завтрак тарелку вишневого киселя с горчицей и хреном. Не удивляйтесь! Кисель обычный, сладкий смертельно ему надоел.

После завтрака король устроил себе тихий час, но вдруг в испуге вскочил с кровати: ему приснился кузнец, ударяющий его ниже спины.

.— Проклятый мальчишка! Даже спать перехотелось! — проворчал Баклуш.— Ладно, займемся государственными делами — примерим новый наряд.

В спальню торжественно вошел королевский портной. Он нес на деревянных плечиках праздничную ночную рубаху, которую шил целый год ко дню рождения короля. Баклуш надел ее: левый рукав был намного длиннее правого.

— Такова нынче заморская мода,— произнес портной, низко кланяясь.

— А почему сбоку дырка? — спросил Баклуш.

— Это отверстие для вентиляции,— объяснил портной.— Чтобы тело Вашего Величества проветривалось...

Затем Баклуш позвал своего цирюльника — это значит, парикмахера. Цирюльник усадил короля в кресло и спросил шелковым голосом:

— Какую прическу желаете — лентяечку или баклушечку?

— Баклушечку,—сказал Баклуш,—Спереди чубчик, а сзади кудри. Цирюльник засопел, защелкал тупыми ножницами — и часа через три остриг короля наголо.

— Что ты сделал? — закричал король, увидев себя в зеркале.— Что это за прическа?

— Лентяечка,— почтительно прошептал парикмахер.— Очень удобная:

Вашему Лентяйскому Величеству не надо будет причесываться.

— Не причесываться — это хорошо,— сказал Баклуш.— Но Мое Величество желало кудри и чубчик.

— Вырастут,—пообещал парикмахер,—Всему свое время. И вообще под короной прическу не видно.

Король надел на праздничную ночную рубаху золотой ремень и отправился во двор бибикать. Возле пожарной машины возился Мерзавио: он выливал на землю бензин.

— Обратите внимание на эту красивую лужу воды,³/₄ хитро сказал мудрец.³/₄ В честь дня рождения Вашего Величества она стала разноцветной, как радуга!

— Хорошо говоришь,— похвалил король.— Прикажем тебя наградить. Когда нам снова приснится, что королевская курочка снесла яичко, ты его получишь!

А во дворец уже прибывали артисты, приглашенные на маскарад. Приехал дрессировщик червяков. Явился глотатель водопроводных труб. Прискакал человек-кузнечик, умеющий подпрыгивать до потолка.

Вот к парадному крыльцу подъехала карета, которой правил железный клоун. Это был раскрашенный робот Кибрик. Узнают ли его пираты? Ох, боюсь, что узнают! Разгильдяй нацелил на него свой острый нос.

— Кого-то он мне напоминает,— сказал Разгильдй — Уж не железное ли это чучело?

— Оно самое!— обрадовался Нахалюга,— Смотрите-ка, на животе дверца!

— А за дверцей — богатство! Золото, червончики! — жадно заговорили пираты и окружили карету,

— Кто вы такие? — спросил приехавших Горлохвват.

$\frac{3}{4}$ Я знаменитый фокусник Кошуп! — пропищал Кролик и показал афишу.— А это мои друзья: два акробата, борец и клоун.

$\frac{3}{4}$ Эй, клоун! —сказал атаман Кибрику.—Что там у тебя в животе? Богатство?

— Богатство,— честно признался робот.

— Богатство!!— радостно взвыли пираты, хватаясь за оружие.

$\frac{3}{4}$ А ну, открой дверцу! — потребовал Горлохвват.

"Щелк!" — дверца открылась.

— Провалиться мне на этом месте! $\frac{3}{4}$ зарычал атаман.—Никакого богатства здесь нет!

— Тут одни железяки,— плаксиво сказал Нахалюга.

— Молоток, отвертка и другая ерунда,—подтвердил Разгильдй.

— Они гроша ломаного не стоят! — простонал Дурошлеп. А мрачный Лоботряс только плюнул от досады.

— Ых-х! — сказал Горлохвват.— Отпустите его. Мы ошиблись, это не железное чучело.

И пираты, чертыхаясь, поплелись в королевскую столовую, где начинался праздник.

Праздничный обед у Баклуша

Робот поставил украшенную флажками карету возле Тюремной башни. Тянушка и остальные пассажиры кареты направились во дворец, а Кибрик стал кормить лошадь Минутку. Он кормил ее травкой и внимательно смотрел сквозь толстые стены башни. Увидел палача, который точил топор, но Часовщика с Митей не обнаружил.

Потом Кибрик увидел за железной дверью закрученную, как штопор, лестницу. Она вела в подземелье. Кибрик стал прогуливаться вокруг башни, глядя зелеными глазами сквозь толщу земли. Со стороны было похоже, будто он ищет потерянную монетку.

— Эй, клоун, что ты там ищешь? — спросили стражники, охранявшие железную дверь.

— Ищу своего дядю,—правдиво ответил Кибрик.

Стражники захохотали: они подумали, что клоун пошутил.

А робот высмотрел наконец дядю Митю — глубоко-глубоко! Дядя и Часовщик сидели спиной к спине, связанные толстой веревкой; Кибрик вернулся к карете и поменял разноцветные флажки над ней. Эти флажки были не простые, а сигнальные. Получилось важное известие.

"ДЯДЯ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ",— прочитали капитан и Внучка, глянув на флажки из дворца.

"ДЯДЯ В ПОДЗЕМЕЛЬЕ",— прочла в подзорную трубу Бабуля Грибуля.

— Пошлем на помощь десант! — крикнула она и вызвала розовый вертолет.

А король Баклуш в это время праздновал день своего рождения. Он сидел в замусоренной столовой на расшатанном троне, принимая подарки и поздравления. Лентяйский сапожник подарил ему дырявые туфли, лентяйский цветовод — букет крапивы. Заморский гость — глотатель водопроводных труб — вручил королю мыльницу с куском мыла. .

— Зачем оно мне? — удивился Баклуш.

— Пускать мыльные пузыри, Ваше Величество! — шепнул Мерзавио.

— Да! — сказал король.— Мое Величество любит пускать пузыри... Кто еще принес нам подарок?

— Мы! — важно пропищал фокусник Кошуп.— Возьмите от нас, цирковых артистов, эту красивую кастрюльку и эту вкусную котлету.

— Котлету! — ахнул от радости Баклуш.— Приказываем немедленно начать обед!

Фальшиво и вразнобой заиграли лентяйские музыканты. Гости в масках сели за стол.

— Объявляю меню! — прокричал королевский повар.— На первое — суп из киселя. На второе — кисельные фрикадельки! На третье — кисель. Желаю приятного аппетита!

Есть кисельный обед, да к тому же еще пересоленный, никому не хотелось. Но отказаться было нельзя, поэтому каждый хитрил, как мог. Глотатель труб с аппетитом проглотил вместо супа кусок ржавой водопроводной трубы. Мудрец Мерзавио надел маску слона, шумно втягивал кисель хоботом и тихонько выливал под стол. Все с завистью поглядывали на короля Баклуша и на его румяную котлету.

— Кто будет хорошо кушать,— сказал король,— получит на закуску мороженое.

— Кисельное? — уныло спросили гости.

— Настоящее! — хвастливо сказал Горлохват.— Эй, слуги, вкатить сюда ящик с мороженым! Артисты, кончайте лопать, развлекайте Его Лентяйское Величество!

Артисты с радостью встали из-за стола. Первым выступил фокусник.

— Меня зовут Кошуп! — пропищал он гордо и — рраз! — схватил котлету короля.

— Отдай! — завопил Баклуш.

— Потерпите, господин король,— сказал Пушок.— Подумаешь, КОТЛЕТА! Сейчас вы увидите чудо.

Он зашевелил усами, крикнул: "Энц, бенц, дренц!" — и откусил от котлеты последние четыре буквы. Как по-вашему, что от нее осталось? Жирный черный КОТ!

Гости захлопали. Пушок снял белую шляпу и раскланялся.

— Казнить фокусника! — затопал ногами король.— Он испортил котлету Моего Величества!

— Никак нет! — прошептал ему на ухо мудрец.— Из этого котяры можно сделать двенадцать котлет.

Король сразу успокоился и приказал повару со стражниками поймать черного кота.

— А теперь выступит наш борец! — объявил Пушок.

Под звуки музыки на середину зала вышел Автоинспектор.

— Кто хочет с ним побороться? — спросил Кролик.— Кто тут самый большой силач?

— Я! — сказал Горлохват и вылез из-за стола.

— Разденьтесь до трусов,— сказал ему Пушок.— И снимите маску бегемота.

— Я без маски. Ты что, ослеп?! — рявкнул атаман пиратов.

$\frac{3}{4}$ Ах, извините,— пропищал Кролик.— Энц, бенц, дренц — начали!

Атаман пиратов, недолго думая, схватил Автоинспектора за горло и стал душить.

— Это запрещенный прием! Так нечестно!—закричали Кролик, Тянучка и Медиан.

— Дави его, Горлохват! — орали лентяи, а король Баклуш громче всех.

Но Автоинспектор вырвался! Он повалил пирата на живот и стал переворачивать его на лопатки.

— Сопrotивляйся! Напрягай мускулы! —кричали лентяи, но мускулы пирата из-за пьянства и лени были жидкими, как кисель.

Горлохват проиграл. Король Баклуш от злости разбил свою тарелку. Зато выступление акробатов понравилось королю; высокий мужчина и девочка кувыркались, прыгали, держали друг друга на поднятых руках.

Рядом с королем сидела его троюродная племянница $\frac{3}{4}$ принцесса Неумея. Ей понравился костюм акробатки, связанный из рыжей шерсти.

"Где я видела похожее платье? — вспоминала Неумея.— Тоже вязаное и тоже рыжее... Ах, да! В нем была девочка, которая научила меня мыть посуду".

— Наградите ее, Ваше Величество! — попросила принцесса.— Она хорошая.

— Наградить девочку, она хорошая,— велел Баклуш,

— Как прикажете наградить? — спросил мудрец.

— Мы исполним ее желание,— ответил король.— Любое желание. Но только маленькое!

— Девочка! — позвал мудрец Тянучку.— Тебе очень повезло: Его Лентяйское Величество готово исполнить твое маленькое желание.

— Совсем крохотное. Малюсенькое,— быстро добавил король.

— Спасибо! — сказала Тянучка.— Я хотела бы посмотреть Тюремное подземелье. Говорят, оно очень запутанное и в нем можно заблудиться.

— Можно заблудиться? —усмехнулся мудрец.—Да в нем НЕВОЗМОЖНО НЕ ЗАБЛУДИТЬСЯ! Выйти оттуда могу только я, да и то с фонарем!

— Ух, как интересно! — подпрыгнула Тянучка.— Покажите его мне и моим друзьям.

Мерзавио стал шептаться с королем.

— Ну, сделайте, Ваше Величество, что она просит,— робко сказала Неумея.— Эта девочка и мальчик в бескозырке спасли меня от мышей!

"Ага! — подумал король.— Акробатка дружит с мальчишкой в бескозырке!"

— Теперь понятно, откуда она и зачем сюда приехала! — прошептал в королевское

ухо

мудрец.

Хитрости королевского мудреца

Мудрец Мерзавио открыл большим ключом железную дверь Тюремной башни и стал спускаться с фонарем по винтовой лестнице. За ним шла Тянучка с Кроликом на руках, за Тянучкой $\frac{3}{4}$ Автоинспектор и Медиан, а позади гремели сапогами стражники с факелами.

— Вам ужасно повезло,— говорил Мерзавио.— Король никому еще не разрешал смотреть свое подземелье. Я водил сюда только тех, кого должны казнить. Хи-хи!..

После лестницы начались подземные коридоры. Они расходились в разные стороны, как линии на ладони. Кто попал сюда впервые, не мог не запутаться. Но королевский мудрец бывал здесь часто и отлично знал дорогу.

— Привет! — бормотали ему мохнатые пауки, сидевшие на стенах. А большой рогатый жук проскрипел:

— Ну, как делишки?

Все громче капала вода с потолков подземелья, все слабее горели факелы стражников.

— Стоп! — сказал мудрец.— Дальше Черный зал. Там сидят преступники, которых сегодня казнят: Часовщик и дерзкий мальчишка.

— Как интересно! — воскликнула Тянучка.— Можно, мы на них посмотрим?

— Ладно,— сказал хитрый Мерзавио. Он только и ждал этой просьбы.— Возьмите один факел и ступайте вперед, а я тут постою.

Тянучка и ее друзья дошли до конца Черного зала и увидели Митю с Часовщиком. Кролик быстро перегрыз веревку, которой они были связаны.

— Мы спасем вас! — прошептала Тянучка.— Я тяну за собой шерстяную нить, вы найдете по ней выход из подземелья.

— Как же мы откроем железную дверь? — спросил Митя.— Ведь она заперта!

— Что-нибудь придумаем, $\frac{3}{4}$ сказала Тянучка. $\frac{3}{4}$ Держите нитку! Нам пора назад, пока лентяи ничего не заметили...

— Ха-ха-ха! — донесся из темноты смех королевского мудреца.— Можете не спешить: вы все арестованы. Как я вас перехитрил?!

Мудрец и стражники быстро вышли из подземелья и заперли железную дверь на замок.

— Куда вы дели моих друзей? — спросил их робот Кибрик.

— Не твое дело, клоун! — сказали стражники.— Кто ты такой, чтоб задавать нам вопросы?!

— Я робот,— сказал Кибрик, широко расставил руки и сгреб всю компанию в охапку, как дрова.— Отвечайте, куда вы дели моих друзей?

— Караул! — завопили стражники.

А королевский мудрец громко крикнул:

— Квадрат круглый!!!

Это была ужасная бессмыслица, а роботы от бессмыслиц перегорают. В голове у Кибрика громко защелкало, из нее повалил серый дым, зеленые глаза замигали и погасли.

— Ну, как я его? — сказал Мерзавио стражникам.— Убил двумя словами! А вы, дурачье, даже кота поймать не можете!

Мудрец вернулся на маскарад, а повар со стражниками стали бродить по дворцу и мяукать.

— Мяу!.. Мяв-мяв!.. Выходи, котяра! Королю очень хочется котлет!..

Кроты-парашютисты

Плохо дело: наши герои заперты под землей, робот Кибрик перегорел и замер возле кареты. Остается лошадь Минутка, только что она может?..

"Жжик!.. Жжик!.. Жжик!" — слышится из Тюремной башни: это королевский палач острит свой топор. Но не будем терять надежду: есть еще розовый вертолет! Он летит из Бамбаламска с необычными пассажирами.

Вы помните, как Бабуля увидела сигнальные флажки и крикнула генеральским голосом: "Пошлем на помощь десант!"? Она вызвала вертолет и попросила лесных кротов срочно сделать Доброе Дело.

Узнав, что от них требуется, кроты согласились. Вертолет доставил их в Бамбаламск. Ткачи быстро сделали парашютную ткань, Портной раскроил ее своими большими ножницами и вместе со Швеей сшил каждому кроту парашют.

Где, кроме Удивляндии, увидишь кротов-парашютистов? Гляньте, как они опускаются с неба к Тюремной башне!

Благополучно приземлились.

— За работу, друзья! — сказал Старший Крот, поправляя темные очки. Рраз! — и все зарылись в землю. Каждый копает, куда хочет. Если мы наострим уши, то услышим, как из-под земли доносится: "Извините, пожалуйста!"—это значит, двое кротов нечаянно столкнулись носами.

Все кроты докопались до подземелья, но пленников не нашли. Было слышно только, как капает в темноте вода и шуршат пауки. Один лишь Старший Крот, самый опытный, попал куда надо — в Черный зал. С высокого потолка посыпалась земля — прямо на Митину бескозырку,— а потом показалась мордочка в темных очках и сказала сверху вниз:

— Здравствуйте. Рад с вами познакомиться. Я — Крот.

— Здравствуй,—сказали пленники.—Ты что здесь делаешь?

— Хочу освободить вас,— прозвучал ответ.— Я вырыл прекрасный подземный ход. Ползите за мной, пожалуйста.

С этими, словами Крот исчез. Капитан поднял факел и осветил дыру в потолке.

— Высоко! — произнес капитан.— Выше, чем мачта моего жвачковоза.

— Нужна лестница,— сказал Автоинспектор.— Без лестницы нам туда не достать.

— Что же делать? — спросили Митя и Кролик.

³/₄ Не просить же нам лестницу у короля!— воскликнул Часовщик.

А Тянучка сказала:

³/₄ Мы же акробаты!

Медиан хлопнул себя по лбу:

³/₄ Хэ-хэ! Как это я сам не додумался? Построим живую пирамиду!

Часовщик испуганно замахал руками:

— Только, пожалуйста, без меня! Я этого не умею!

³/₄ Придется научиться,— ответил капитан.— Другого выхода нет.

И Часовщик, восклицая: "Что сказал бы мой прадедущка?!", взобрался на широкие капитанские плечи.

На плечи Часовщика стал Автоинспектор. На плечи Автоинспектора — Тянучка. На плечи Тянучки — юнга Метелкин. На бескозырку юнга — Кролик Пушок.

— Ура! — пискнул Кролик и юркнул в дыру в потолке. Кое-как забрался туда и Метелкин.

— Давай руку! — сказал он Внучке, но вот беда — не дотянулся до нее... Представляете, как расстроился Митя? Не мог же он бежать вдвоем с Кроликом и бросить друзей в подземелье!

— Полезу назад,— прошептал он.— Прощайте, родители! Прощай, брат Петя!

— А ну, кончай капать слезами! — сердито крикнула снизу Тянучка.— Тут без тебя сыро. Выбирайтесь скорее наружу и постарайтесь открыть замок на двери!

— А вы? — спросил Митя.— Как вы найдете железную дверь?

— Ох, и недогадливый! — фыркнула Внучка.— Моя нитка дорогу покажет. Куда она — туда и мы.

...Прорытый кротами подземный ход вывел Пушка и Митю к пожарной машине. "Бум, бум! Туру-ру!"— играла лентяйская музыка во дворце. Лестница машины, служившая пиратам мачтой, была поднята. Митя и Кролик залезли по ней в окно королевской столовой и спрятались за дырявой занавеской.

Скучный маскарад подходил к концу. Гости зевали и нетерпеливо поглядывали на ящик с мороженым.

— Сначала всем доест кисель!— грозил пальцем королевский мудрец.— Мороженое получают только те, у кого будут пустые миски!

— А что у нас после мороженого? — спросил король.

³/₄ Пойдем посмотреть, как казнят трудолюбивых,— напомнил Мерзавио.

"Дзинь!"— уронила ложку принцесса Неумея,

— Неужели Вы не помилите их, Ваше Величество? — обратилась она к Баклушу.

— Ни за что! — ответил Мерзавио.

— Ни за что!— повторил король.

— Но это жес-то-ко. Я не буду с вами раз-говаривать,— промолвила принцесса и упала в обморок.

— Ну и не надо,— сказал Мерзавио.

— Подумаешь, напугала! — пробурчал Баклуш.

Митя с Кроликом наблюдали за королем сквозь дырки в занавеске.

— Под ним подушка,— пропищал Пушок,— а под подушкой ключ от железной двери.

$\frac{3}{4}$ Мы его достанем,— сказал Митя.— Кажется, я знаю, как это сделать...

И он стал шептать на ухо Кролику новую военную хитрость.

Последний фокус Кошупа

Пыль никогда не стираной занавески попала Кролику в нос. Он громко чихнул:

"А-псик!" и пропищал самому себе:

— Будь здоров!

— Кто там чихает? Арестовать! —приказал король.

— Не надо,— сказал Кролик, выходя из-за занавески.— Меня уже арестовали.

— Я его арестовал,— подтвердил королевский мудрец.

— Так почему он чихает здесь, а не в тюрьме?! — топнул ногой Баклуш Четвертый.

— Чихал я на вашу тюрьму,— невежливо ответил Кролик.— Я великий Кошуп! И мне ничего не стоит превратить ваше величество в зверюшку.

— В какую зверюшку? — растерялся король.

— В змею, мокрицу или паука,— сказал Пушок.— Можно в сороконожку.

— Ай! — испугался король.

— Он врет! — сказал мудрец.— Вы — БАКЛУШ. Если он откусит от вас три последних буквы, то Ваше Величество превратится в БАК для помоев, а это не так уж страшно.

— Уй! Не хочу! — закричал король, дрыгая ногами.

— Успокойтесь, Ваше Величество,— продолжал мудрец.— Он ничего от вас не откусит. Он кусает только то, что приятно пахнет: цветы, травы, котлеты,— а вы, извините, не мылись уже тридцать лет.

— Так, значит, мы его не боимся? — спросил король.

— Ни капельки, Ваше Величество! — поклонился Мерзавио.

— Тогда хватайте его, злодея! — заорал Баклуш, показывая на Кролика.

— Одну секунду! — пропищал Пушок.— Сначала я покажу свой последний фокус.

Он взмахнул белой шляпой и открыл ящик Мороженщика. А в нем — вы не забыли? — сидели голодные мыши.

— За мной! — скомандовал Мышьяк, выпрыгивая наружу. И семь тысяч мышей хлынули из ящика.

Что тут началось! Лентяи в ужасе стали карабкаться на стол. Заморский артист — человек-кузнечик — подпрыгнул до потолка и повис на люстре. А Кролик скакнул к трону и выхватил из-под подушки ключ от железной двери.

— Стража! На помощь! — вопили Баклуш и лентяи, топчась на столе. Вбежали стражники. Они несли в авоське кота, которого наконец поймали.

— Выпустить его! — крикнул мудрец.

Кота вытряхнули из авоськи. Еще недавно он был котлетой, которую подарили королю. Мыши жадно зашевелили усами: они почуяли вкусный запах.

— Котлетный кот! — вскричал Мышьяк пронзительно.

— Котлетный кот!!— кровожадно пропищало его серое войско и бросилось на кота.

Кот от страха взвился к потолку и вцепился в штаны человека-кузнечика. Человек-кузнечик свалился с люстры прямо на Горлохвата. Горлохват взмахнул кулаком и попал в ухо Лоботрясу. Началась потасовка. Стол не выдержал и с треском развалился. А где же кот? Он давно удрал из столовой, и семь тысяч мышей умчались за ним.

Пока во дворце был этот переполох, Митя с Кроликом открыли ключом дверь Тюремной башни и выпустили пленников.

— Клянусь геометрией,— сказал капитан, увидев застывшего робота,— наш Кибрик опять перегорел!

Автоинспектор сел за руль пожарной машины и завел мотор.

— А как же моя Минутка? Я ее здесь не брошу! — восклицал Часовщик.— Пожалуйста, найдите ей в машине местечко...

Вдруг слышались крики и звон оружия. На лестницу пожарной машины полезли из окна пираты, а на крыльцо, размахивая алебардами, выбежали стражники.

— Юнга, к брандспойту!— скомандовал капитан.

— К чему? — переспросил Митя.

— К пожарному шлангу!

Юнга Метелкин все понял. Он схватил брезентовую кишку и направил мощную струю воды на врагов. Пираты забулькали и полезли обратно в окно. Стражников смыло с крыльца, будто их и не было.

— Все в машину!— приказал капитан. Но мотор вдруг заглох, ведь Мерзавио вылил утром почти весь бензин.

Снова грохочут сапоги стражников, снова лезут из окна пираты. Пропали наши герои, не сносить им на этот раз головы...

— Э, нет!— усмехнулся капитан.— Нас так просто не возьмешь. В карету, живо! Юнга, взяли Кубрика, раз-два! Починим его по дороге.

Автоинспектор вскочил на передок кареты, взял в руки уздечку.

— Иго-го-о!..— тревожно заржала лошадь Минутка и во весь опор помчалась по грязной улице.

Баклуш яростно затряс кулаками:

— Приказываем догнать!

Он так разозлился, что забыл про свою лень и влез вместе с пиратами в пожарную машину.

— А вы чего смотрите? — крикнул король мудрецу и человеку-кузнечiku.— Садитесь Дурошлепу на колени!

Пираты подняли парус. Ветер дул в сторону Бамбаламска, и пожарная машина покатила вдогонку за беглецами.

Пираты ищут черную пуговицу

Лошадь Минутка бежала по неровной дороге сквозь Страшные Заросли Комаров.

Крапивные деревья качались, наклонялись до самой кареты и злобно шептали:

— Всех искус-саем!..

Фокусник Кошуп, который вел себя в Лентяйске, как герой, потерял во дворце свою афишу и снова стал обыкновенным трусишкой-кроликом. Он забился в угол кареты, дрожал и твердил:

— Ой, боюсь!

Тянучка гладила его за ухом.

Капитан Медиан менял роботу предохранитель.

Митя с Часовщиком смотрели на машину под парусом и торопили Автоинспектора:

— Пираты приближаются! Поезжайте, пожалуйста, быстрее!

— Не могу,— отвечал Автоинспектор.— Вчера я уже превысил скорость и ни за что больше не нарушу правила движения. Даже не просите!

— Я что-то придумала,— сказала Тянучка,— Сделай, Пушок, еще одно Доброе Дело!

— А не страшное? — спросил черный Кролик,

— Совсем не страшное,— успокоила его Внучка.— Надо просто притвориться черной кошкой и перебежать пиратам дорогу.

— Здорово! — похвалили капитан и Часовщик.

А Митя сказал:

— Только подвяжи ему уши, чтобы были короче.

Карета выехала из лентяйских Зарослей. Начались поля трудолюбов. Солнце уже село, и в сумерках пираты не разглядели, что черная кошка, перебежавшая им дорогу,— на самом деле кролик. А Пушок еще и мяукнул:

— Мяу! Мяу!

Суеверные пираты опустили парус, и пожарная машина остановилась.

— Провалиться мне на этом месте! — выругался Горлохват. — Дальше ехать нельзя.

— Будет неудача,— проворчал Мерзавио.

— Да, неудача,— повторил король.— Ух, проклятый кот!..

— Я знаю одно средство,— сказал Разгильдяй.— Мы все должны подержаться за черную пуговицу — и тогда кот не считается!

— Он прав, Ваше Величество,— подтвердил Мерзавио.

$\frac{3}{4}$ Так давайте сюда пуговицу! — вскричал Баклуш.

Но на одежде пятерых пиратов, королевского мудреца и самого короля была только одна пуговица, да и та желтая. Все остальные давно оторвались. А у заморского человека-кузнечика пуговиц не было совсем: его зеленый комбинезон застегивался на молнию.

— Лети в Лентяйск и достань, где хочешь, черную пуговицу! — приказал атаман пиратов вороне Крук.

— Кар-рашо! — каркнула разведывательная ворона и улетела.

А карета с нашими героями весело ехала в Бамбаламск. Но радоваться было рано: лошадь Минутка вдруг захромала.

— Потерялась подкова,— вздохнул Автоинспектор.— Нужно срочно выковать новую.

— Вот беда! У нас же нет инструментов! — воскликнул Часовщик.

— Сейчас все будет! — произнес Кибрик, которого наконец-то починили.

Робот вышел из кареты, открыл шкафчик у себя на животе и вынул оттуда все необходимое.

— На спине у меня розетка,— сказал он.— Дядя Митя, подключи к ней, пожалуйста, этот кусочек железа.

Митя так и сделал. Электричество разогрело железку докрасна, а потом добела. Кибрик ухватил ее клещами, положил на камень возле дороги и молотком выковал из железки подкову. Он остудил ее в лужице, попросил лошадь поднять копыто и аккуратно прибил подкову гвоздями.

А король, мудрец и пираты нетерпеливо ждали ворону с черной пуговицей.

— Где ее носит?— злился король.— Мы можем их не догнать!

— Могу помочь, Ваше Величество,^{3/4} предложил человек-кузнечик.— Я в два счета догоню карету, если вы обещаете хорошо мне заплатить.

— Честное королевское! — пообещал Баклуш Четвертый.— Получишь бочку золота — только догони.

— Захвати их в плен! — сказал Мерзавио.

^{3/4} Вместе с железным чуелом! — прорычал Горлохват.

Человек-кузнечик взял два заряженных пистолета, подпрыгнул — и исчез.

— Обманули дурака на четыре кулака,— ухмыльнулся король.— Банку киселя он у меня получит, а не бочку золота!..

В это время робот Кибрик закончил свою работу. Он сложил кузнечные инструменты и захлопнул дверцу на животе. Вдруг с неба грянул выстрел.

— Иго-го-о-о! — испуганно заржала Минутка, которой пуля поцарапала кончик уха.

Это стрелял человек-кузнечик. Он приближался огромными прыжками и кричал:

— Всех застрелю!.. если не сдадитесь!.. вместе с железным!.. чуелом!..

Робот Кибрик знал это слово. Ему стало очень обидно. Он печально вздохнул, и от этого вздоха поднялся настоящий вихрь. Человека-кузнечика закрутило в воздухе, унесло в Страшные Заросли Комаров,— и никто о нем больше нич-чего не слышал.

Трамвай исполняет "желание" короля

Разведывательная ворона Крук все-таки раздобыла черную пуговицу. Она прилетела с ней из Лентяйска и гордо сообщила:

— Укр-р-рала у др-рэсыр-ровщыка чэр-рвяков!

— Ых, ты моя вороночка! Птичка ненаглядная! — ласково прорычал Горлохват.

— Наградить вороночку,— приказал король.— Отдадим ей дрессированных червяков, пусть кушает на здоровье.

Баклуш подержался двумя руками за черную пуговицу.

Мудрец покатал ее в ладонях, то же самое проделали пираты.

А последний из них, Дурошлеп, взял пуговицу в рот и проглотил. "Теперь мне повезет больше всех!" — думал он, сияя от радости.

— Можно ехать дальше, Ваше Величество! — сказал королю мудрец.— Черная пуговица уничтожила чары черного кота, и сегодня у нас будут одни удачи!

— Тогда вперед! В погоню!— приказал король.

— Зр-ря кр-рычыш,— прокаркала с мачты ворона.— Кар-рэта скр-ры-лась за кор-рызонтом!

— Упустили!— схватился за корону Баклуш Четвертый.

— Из-за дурацкого кота! — вздохнул мудрец.

— Встречу этого кота — набью ему морду! — пообещал Дурошлеп.— Вот увидите, Ваше Величество!

От злости король сорвал с себя маску — большой красный нос из картона. Он хотел растоптать этот глупый нос, но передумал и повесил его на руль пожарной машины.

— Не вешайте нос, Ваше Величество,— сказал Мерзавио.— Не все еще потеряно! В Бамбаламске есть Желательный Трамвай, он выполнит любое Ваше желание,— ведь вы сегодня именинник!

— Да, мы именинник! — выпятил грудь король.— Пусть только попробует не выполнить наше желание!

— Но имейте в виду: это не так просто! — продолжал мудрец.— Трамвай приезжает только к тем, кто любит трудиться или еще полюбит.

— Это не мы,— сказал Баклуш Четвертый Лежебок.

— И не мы!— оскалили зубы пираты.

Мудрец поднял указательный палец:

— Трамвай надо обмануть! Спрячьте корону, наденьте свой нос обратно — и он вас ни за что не узнает.

— Да! Не узнает! — сказал король.— А какое желание Мое Величество ему закажет?

— Чтобы трудолюбы покорились лентяям,— напомнил Мерзавио.

— Ну, конечно! — обрадовался Баклуш.— Это наше главное желание!

Пираты подняли парус. Пожарная машина поехала дальше.

— Провалиться мне на этом месте! — радостно рычал Горлохват.— Покорим голубчиков-трудолюбчиков и заживем — просто блеск!..

Вот уже машина бесшумно катится по улицам Бамбаламска. Вокруг — ни души. Только не подумайте, что бамбаламцы спят. Все они встречают на главной площади карету с героями.

— Видите, нам уже везет! — сказал мудрец.— Никто нам не мешает!

— Не зря мы держались за черную пуговицу! — хихикнул Разгильдяй.

Вдруг из-за поворота с громким звоном выехал зеленый трамвай. Машина с лентяями чуть в него не врезалась. Мудрец дернул короля за ночную рубаху:

— Говорите желание, быстро!

— Эй! — крикнул Баклуш.— Остановись!

Но Желательный Трамвай ехал своей дорогой, будто не замечал лентяев.

— Стой, тебе говорят! — заорали пираты и побежали за Трамваем.

$\frac{3}{4}$ Ты что, ослеп? Именинника не видишь? — ревел, как бегемот, атаман.

Трамвай затормозил.

— Что вам нужно? — спросил он металлическим голосом. Он мог, конечно, спросить это стихами, но ему не хотелось стараться ради таких грубиянов.

— Именинничка не заметил! — погрозил ему кулаком Горлохват.

— Да я тебе сейчас все стекла вышибу! — пообещал Нахалюга.

— Тихо! Зачем этот шум? — вмешался Мерзавио, проталкивая короля поближе к Трамваю. — Он исполнит наше желание по-хорошему. Выбить стекла мы всегда успеем.

— Кто вы такие? — спросил Трамвай.

— Мы трудолюб, — ответил Баклуш. — Мы именинник.

— Что-то непохожи вы на трудолюбов, — сказал Трамвай.

— Провалиться мне на этом месте! — поклялся атаман пиратов.

— Да, провалиться нам на этом месте! — повторил Баклуш Четвертый Лежебок.

$\frac{3}{4}$ Хорошо, — произнес Трамвай, — я исполню ваше желание.

И пираты с королем и мудрецом Мерзавио провалились. Были — и не стало.

— Кр-р-рах! — трусливо каркнула ворона Крук и полетела прочь из Бамбаламска.

А Желательный Трамвай поехал дальше.

Кто нахален, зол и груб,

Тот совсем не трудолюб! —

пропел он пчелам, которые летели за ним.

Два разноцветных слова

На следующее утро Часовщик с помощью Кибрика починил часы на каланче.

"Бам-балам!" — пробили они звонко и весело.

"Бам-балам! Бам-балам!.." — откликнулись молоты кузнецов.

Капитан Медиан и юнга Метелкин готовили "Карась" к отплытию: проверяли мотор, заправляли его горючим, А потом Митя взял ведро со шваброй и надраил палубу до такого блеска, что от нее через лес и озеро поскакали солнечные зайчики. Они запрыгали по улицам Бамбаламска, вызванивая на оконных стеклах и на витринах:

До сви-дани-я, дру-зья!

Подни-маем яко-ря!

Ровно в полдень паровозик Чип-Чип привез на станцию Бабулино-Грибулино провожающих. Вслед за ним приехал Желательный Трамвай с бамбаламцами, которые не поместились в поезде. А по лесной просеке примчалась пожарная машина, которую вел Сплюхин, и привезла тех, кто не влез в Трамвай.

— Не толпитесь! Постройтесь! Я должна сфотографировать вас для газеты! — кричала Сорока-Белобока с Дерева Добрых Дел. — Гости с Бабулей — в середину! Мальчик, вытри нос! Все взволнованно глядят на Осли Ипполита, читающего прощальные стихи!

Ипполит поднялся на задние ноги, взмахнул передними и прочел с выражением:

Друзья сегодня уплыва...

Какие грустные слова!

Я вас на этом берегу

Целую крепко прямо в гу!..

И Осел, утирая копытом глаза, чмокнул Митю, Капитана и робота.

— А теперь, Митя, ты скажи! — предложила Бабуля.

— Я не умею говорить так красиво, как Ипполит, — смутился юнга Метелкин. — Лучше мы с Кибриком будем рисовать красивые картинки и присылать вам по почте.

$\frac{3}{4}$ Я доставлю их точно по адресу! — крикнул с Дерева Аист-почтальон.

Пожарники надули румяные щеки, чтобы заиграть на трубах прощальный марш.

— Одну минутку! — остановила их Бабуля Грибуля. — Митя был именинник и потратил свое желание на Очень Строгий Штраф. Бр-р-р, как нехорошо получилось! Надо исполнить в виде исключения его второе желание. Трамвай, ты согласен?

Динди-лунди. Решено!

Говори еще одно,—

пропел Желательный Трамвай юнге Метелкину.

— Даже не знаю, какое, — растерялся Митя.

— А я знаю, — произнес Кибрик. — Ты исчез из дому ровно четыре дня назад и даже записку не оставил. Мой родитель Петя и твои родители очень волнуются. Тебя, наверно, разыскивает милиция.

$\frac{3}{4}$ Ой! — прошептал Митя и сказал Трамваю:

$\frac{3}{4}$ Сделай, пожалуйста, чтобы никто не волновался — ни мама с папой, ни Петя, ни милиция. Пусть они думают, что я гуляю и скоро вернусь.

— Будет сделано! — ответил Трамвай.

— А где же Тянучка? — удивился Митя.— Почему ее не видно?

— Понятия не имею! — рассердилась Бабуля.— Люди уплывают, а ее где-то ветер носит. Ух, безобразница!

"И Автоинспектора почему-то нет",— подумал Митя.

— Юнга, поднять якоря! — прогремел, будто гром, голос капитана.

Робот Кибрик завел мотор и стал к штурвалу.

Пожарники снова надули щеки и заиграли на медных трубах марш.

Жвачковоз "Карась" пошел в открытое море.

Вдруг в небе послышалось жужжание. Вдогонку летел розовый вертолет.

Вот он повис над "Карасем", из окна высунулся Автоинспектор и стал кричать в рупор:

— Я хотел подарить вам вкусный торт!..

— И сейчас подарю!..

— Его только что испек Кондитер!..

— Я спешил к вам на мотоцикле!..

— Но мотоцикл сломался!..

— И Внучка сделала Доброе Дело!..

— Прилетела за мной на вертолете!..

Дверца вертолета открылась, оттуда выглянула Тянучка и метко бросила в руки капитану три букета синих роз. Потом она опустила на веревке зеленого Крокодила с большой красивой коробкой в зубах.

— Хорош торт! — сказал Крокодил, отдав Мите коробку.— Сам бы съел. Ну, пока!

Внучка потянула веревку, поднимая Крокодила обратно, и тут — вы не поверите! — на лоб юнге Метелкину капнула горячая слезинка.

— Тянучка! — крикнул Митя.— Не плачь, мы еще увидимся!

А Тянучка показала ему язык и прокричала сердито:

— Я не плачу! Это Крокодил!..

— Удивительная девочка! — сказал капитан.

³/₄ У-ди-вительная! — повторил робот Кибрик.

А Митя поднял над кораблем десять сигнальных флажков. Получились два разноцветных слова, понятные Внучке с Бабулей и каждому моряку:

Д О С В И Д А Н И Я.